

Марк Качим

SUGAR
FREE

Офицерат

магия в наших телах

Марк Качим

Офицерат. Магия

в наших телах

<https://litres.ru/74203507>

Аннотация

Книга 2 До тридцати шести лет Честер Винк был обычным человеком. Нулевиком, в теле которого не прижился вирус, дарующий сверхспособности. А потом ему вдруг сказали, что кто-то там зачем-то открыл четвертый тип магии, и мол вы, уважаемый, - лучший его представитель. Как раз на опыты сгодитесь. А если не хотите, то в тюрьму. Иначе никак - Верховный Маг в этом вопросе безжалостен и беспощаден. Так что выбираете? Тюрьму или Офицерат?..

Цикл "Офицерат": 1.Магия в нашей крови 2.Магия в наших телах 3.Магия в наших умах 4.Магия в наших сердцах 5.Магия вокруг нас

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	75
Глава 7	87
Глава 8	97
Глава 9	106
Глава 10	117
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Глава 1

Было чертовски жаль, что он сжег ту шкатулку.

Чесс с удовольствием рассыпал бы ее содержимое по углам этого гребаного Офицерата, а потом посмотрел, как эти недоумки пытались бы вытравить южного древоточца. Маленькие прожорливые гады за пару месяцев превратили бы в труху все, что сделано из дерева.

Хотя... Тут очень захотелось сплюнуть на пол, но Чесс мужественно сдержал этот порыв. Магия, чтоб ее. Тут ведь все поголовно делают всякие штучки-дрючки. Может, и с червями справятся. Выгонят их каким-нибудь ультразвуком или отрастят себе полуметровые языки и сожрут, причмокивая. А может, натравят на них магически дрессированного муравьяда. Вдруг у Блейна припасен один как раз для такого случая? Или нет. Не у Блейна. Тут же другой кто-то верховодит теперь. Этот, как его... Кот.

Сплюнуть захотелось еще сильнее. Как можно было назначить главным Кота? Плевать, какой ширины плечи у этого супер-мега-мага, кто в своем уме станет относиться серьезно к *Коту*? Нелепее этого мог быть только заместитель Маус.

Зоопарк, твою мать. В “обезьяннике” Чесс уже побывал: его продержали там всю ночь, явно давая в полной мере почувствовать всю глубину задницы, в которую превратилась

его жизнь. А теперь Блейн отправил его на конюшню.

— Для более подробного инструктажа, — и еще улыбнулся, гаденько так. Понимающе.

Идти оказалось просто бесконечно далеко. Не то чтобы Чесс боялся опоздать — его выперли из обезьянника в семь утра и даже не дали заглянуть домой. Но все же.

— Все выдадут на месте, — заявил Блейн. — И расквartiруют тоже. И поверь, это лучше, чем нары.

У Чесса было что возразить, но он прикусил язык. Лучше — не лучше, это еще надо посмотреть, но отсидка в Офицерате точно выйдет короче.

Он прокололся. Слишком расслабился, излишне доверился поставщику, не стал пробивать покупателя. И получил не новодел прошлого века, а пятисотлетний подлинник и подсадного из Офицерата с пачкой меченых купюр.

Его взяли на горячем. Сыграли как по нотам, и офицерье, явившееся на задержание, разве что не подпрыгивало на месте — так их всех распирало от гордости.

Рано или поздно такое случалось со всеми из его братии, но Чесс, конечно, был уверен, что он особенный. Ничего подобного. Такой же идиот, как и все. Так что теперь нужно было захлопнуть пасть и расхлебывать.

Удивительно, но в конюшнях почти не пахло. И даже тот запах, что все-таки имелся, не был неприятным — скошенная трава, сено, опилки. И никакого говна. И лошади тут были самые обычные — по крайней мере, с виду. Что там де-

лала с ними вакцина, Чесс не знал, но не исключал, что в ряде случаев вместо хвоста вырастали щупальца, а тут у всех хвосты как хвосты — даже скучно.

Ориентир — лестница под крышей — была заметна уже со входа, так что Чесс двинулся напрямик к ней. А подойдя, увидел все того же пресловутого Блейна и какого-то мальчишку рядом. Конюший, что ли?..

Ну и какого черта надо было отправлять Чесса одного, если Блейн и сам шел сюда? Очередная проверка — а не решит ли он свалить, пока хомут не накинули? Дело-то Блейн закрыл “за отсутствием состава преступления”. Оформил все не как продажу, а будто бы Чесс добровольно сдал найденное в Офицерат.

Верховный маг с дебиловатым выражением лица смотрел вверх. Чесс невольно проследил за его взглядом: ну мансардное окно, ну почти во всю крышу. Ну облака на небе, ничего сколь-нибудь выдающегося.

— Офицер, — сказал мальчишка, привлекая внимание Блейна, и насупленно кивнул Чессу. — Честер Винк, я полагаю?

Чесс нахмурился. Ну не мог же этот ребенок быть Главой Боевого Отдела?..

— Он самый, — нехотя произнес он. Пацан, даже если простой каптерщик, все равно пока старше него по званию. Чесс плевать хотел на субординацию и вот эти все реверансы “офицер то”, “офицер се”, но два года тут по-любому лучше

десяти в тюрюге. А меньше ему не светит, если Блейн снова даст делу ход. — Мне было велено прийти для инструктажа.

— Приятно видеть, что вы столь исполнительны и пунктуальны, — парень демонстративно посмотрел куда-то за его плечо. — Почти.

Обернувшись, Чесс увидел большие часы с ярким электронным циферблатом. Они показывали восемь часов с четвертью.

— Не страшно, — покачал головой Блейн. — Тибериус все равно еще спит. Я не стал его будить.

— А зря... — раздалось откуда-то сверху одновременно со скрипом двери. На лестницу вышел еще один смутно знакомый персонаж — кажется, Чесс видел его в какой-то рекламе. Причем именно в том виде, в каком он предстал перед Верховным магом, мальчишкой и незнакомым человеком сейчас: в одних джинсах. — Но я вас услышал. Сейчас выпью кофе и приму у вас этот переходящий приз. Кстати, кофе кто-нибудь хочет? — он обвел всех выразительным, но слегка расфокусированным взглядом.

Чесс хотел кофе. Огромную чашку, с молоком и целой тонной сахара.

Но не после того, как его назвали призом.

— И пару булочек захвати, — попросил Блейн.

— Мне черный и без сахара, — не моргнув глазом, мальчишка сделал из Начальника боевого отдела посыльного. Чесс наконец смог соотнести имя “Тибериус”, проколотую

гвоздем бровь и джинсы из рекламы.

— Ага, — Тибериус кивнул и спрыгнул вниз прямо с верхоуры. — Гас, Винд, сахара нести? — спросил, повысив голос.

К изумлению Чесса, из ближайших денников донеслось ржание, которое Глава Боевого отдела как-то сумел идентифицировать.

— Ладно, я быстро, — сказал он и вдруг исчез — и только по метнувшемуся в лицо ветру Честер понял, что тот просто убежал, слишком быстро для неподготовленного человеческого глаза.

— А он кофе не разольет?.. — сорвалось само собой с языка. — Когда обратно?..

— Не разольет, — мальчишка хмыкнул. — Там стаканчики специальные. Герметичные.

Ржание повторилось. Чессу не хотелось слышать в нем понимающие нотки, но при всем желании он не мог их игнорировать: эти кони явно осознавали, о чем велся разговор.

— Пойдемте на крышу, — предложил Блейн.

— Опять до ночи будешь работать? — покосился на него мальчишка. Блейн кивнул, и до Чесса дошло, что эти двое знают друг друга достаточно хорошо, чтобы обходиться вот такими обрывками фраз. — Пойдем, и я немного подышу.

Чесс ожидал что-то вроде стихийного закутка подальше от начальственных глаз, но на крыше их ждала целая беседка с плетеными креслами и пледами.

— Прощу, мистер Винк, — Блейн указал на кресло. — До начала рабочего дня еще есть время, так что обсудим наши дела в неформальной обстановке.

Против этого Честер совершенно не возражал: офицератские казематы пугали меньше, чем нары, но разница была невелика. Опустившись в кресло, он удобно закинул ногу на ногу и все-таки пожалел, что не попросил кофе.

Ладно, раз его расквартируют, значит, и на довольствие поставят. Чесс решил, что выпьет кофе после второго раунда ментального секса.

А в том, что он предстоит, сомневаться не приходилось. Тибериус, конечно, не станет вздыхать на тему того, как же Чесс дошел до жизни такой и как неосмотрителен был сегодня — эта сомнительная честь досталась дежурному офицеришке. Блейн просто расписал перспективы: десять лет казенного дома с конфискацией и полный аут в делах по выходу — Чесс навсегда останется под плотным колпаком Офицерата, и с ним никто не захочет иметь дел.

— Вы не продадите даже табуретки, не говоря уж о чем-то более серьезном, — сказал Блейн.

Тибериус, по всей видимости, будет играть роль "хорошего офицера". Начнет расписывать, какие нестерпимо прекрасные перспективы откроются перед Чессом, и как весело он проведет следующие два года.

Осталось только понять, что за роль у конюшего. Метнуться за робой? Или у него в кармане электронный браслет,

и по сигналу он застегнет его на ногу Чесса?

Новый порыв ветра заставил обернуться, и на этот раз Чесс успел увидеть, как замедляется офицер Тибериус, чтобы остановиться точно у стола. В одной руке он держал большой поднос, накрытый колпаком, а свободной сонно тер глаза.

— Все же нужно было меня разбудить, — попенял он, ставя поднос на стол. — А то еле ноги таскаю.

Блейн потянулся, чтобы снять с подноса колпак, и из-под него едва не высыпались румяные круглые булочки.

Помимо булочек, там была целая тарелка жареного бекона, яичница из дюжины, не меньше, яиц и гора сосисок. В специальных углублениях стояли три стакана чуть ли не литр объемом каждый и крохотная чашка эспрессо. Ее-то он и взял, сдернул крышку и с нескрываемым наслаждением сделал глоток.

— А нечего было полночи в Спеладроме торчать, — сказал, бросив на Тибериуса непонятный взгляд. — Так что теперь изыскивайте внутренние ресурсы, офицер.

— А нечего было меня туда тащить! — отбрил Тибериус и как-то совсем уж по-свойски протянул: — *Офице-ер*.

Он плюхнулся в кресло, ухватил один стаканчик и, с наслаждением из него отпив, кивнул Чессу на ближайший к нему.

— Черный без сахара. Добавки ищите где-то под булочками.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Чесс и не стал делать вид, что еще не знает, будет ли пить кофе. Выудил из-под тарелки с булочками герметичный контейнер со сливками и стики с сахаром, щедро сдобрил ими кофе. Вытаскивая стакан из фиксатора, он неловко коснулся пальцами того, что предназначался мальчишке, и едва сдержался, чтобы не зашипеть: напиток был очень горячим.

— Тибериус точно знает, как навести мосты, — ухмыльнулся мальчишка. Взял свой кофе, сделал несколько жадных глотков. — Ну, кто начинает? — спросил, глянув сначала на Блейна, потом на Тибериуса.

— Вы здесь главные, вы и начинайте, — пожал плечами Тибериус и взял с подноса первую булочку. — Мне эта затея интересна, конечно, но сами знаете — мне и без экспериментов работы хватает.

Он сказал всего одну короткую фразу, но каким-то невероятным образом успел проглотить целых три булочки между словами, не запнувшись и не потеряв темпа речи.

А за то время, пока Блейн ставил назад опустевшую чашку, Тибериус умудрился ополовинить тарелку с сосисками.

— Надо бы Себастьяна дожидаться, но он после вчерашнего до обеда будет отсыпаться, — мальчишка нахмурился. — Вы чего в Клетку-то во второй раз полезли? — спросил он у Тибериуса.

Тот пожал плечами и усмехнулся.

— Потому что могли?.. — протянул с нескрываемым до-

ВОЛЬСТВОМ.

Чесс хмыкнул, прячась за стаканом. Пусть он лишь поверхностно знал, что такое Спеладром и Клетка, манера общения офицера Тибериуса ему импонировала. Тот явно знал себе цену, но при этом не выглядел как пафосный придурок, в отличие от того же Блейна.

Мальчишка закатил глаза.

— Да ладно, мы же с тобой все-таки одолели тех двоих аналитиков, — успокоил его Блейн. — Мистер Винк, думаю, не стоит повторять детали нашего соглашения, давайте приступим к цели вашего здесь присутствия, — он нажал на дисплей то ли часов, то ли браслета, и в воздух взметнулся голоэкрэн.

Хорошо, что Чесс успел проглотить кофе, иначе мог бы обплевал все вокруг, увидев собственную рожу, увеличенную раз в десять.

— Иммунный ответ на сыворотку — нулевой, — зачитал с экрана мальчишка, пока Чесс, как идиот, пялился на собственное голоизображение, теперь вращающееся вокруг своей оси. — Повторное тестирование — май прошлого года. Признаки совместимости с компонентами всех трех видов антител, отсутствие признаков нежелательных процессов. Вам тридцать семь лет, мистер Винк, — мальчишка посмотрел на него в упор, и у Чесса впервые закралось подозрение, что тот на самом деле не так прост. — Знаете, как много “нулеви́ков” старше тридцати в нашей стране, кто так

и не принял антидот?

— Нет, — Чесс пожал плечами. — А это что, противозаконно?

Ну с какого-то же перепугу Офицерат потратил время на то, чтобы собрать на него досье. Вон и фотку даже прикрутили. Чесс не мог поклясться, что никогда не попадался — с чего-то же на сделку вышел подсадной. Но он считал, что все эти годы благополучно оставался в тени. Видимо, нет, раз сейчас сидит и рассматривает список своих грехов.

— Ну чего ты привязался к возрасту, — Тибериус, подчистивший все, что было на подносе, откинулся на спинку кресла. — Я бы тоже не принял — дурак я, что ли, от каждого "ты станешь папочкой" дергаться.

— Насчет тебя никто не сомневается, — Блейн усмехнулся и кинул на Тибериуса какой-то странно теплый взгляд. — Но нулевики самих по себе мало, а сохранивших вирус и давших положительный ответ на проверку совместимости... — он покачал головой.

— Три человека, — подытожил мальчишка за него. — Мистер Шейн, девяносто семи лет отроду, мистер Хосе, не понимающий ни слова на нашем, и вы, мистер Винк. Для нужных нам проверок вы подходите идеально.

Впервые в жизни Чесс пожалел, что не принял антидот еще в восемнадцать, когда после тестирования стало понятно, что его магических силенок не хватит, даже чтобы лишнюю палку кинуть.

Глядишь, и не обратил бы Офицерат на него своего внимания. Да, с этим подлинником Чесс залетел, но это ж был не первый раз. И обычно такие дела прокатывали, ну как максимум Чесс потом предъявлял поставщику. А с этой повторной проверкой он на себя мишень повесил.

Чесс и на нее-то пошел, только чтобы не привлекать внимания к собственной персоне. Уведомление пришло, мол, так и так, в свете открывшихся обстоятельств просьба явиться.

Почти те же тесты, как и в прошлый раз, только Чесса заставили пройти их дважды, и перед вторым дали пилюлю какую-то.

Наверное, надо было тогда заскочить за антидотом, все равно ж время потратил на всю эту мутотень и явился в Биокорпорацию. Да Чесс на "стрелку" опаздывал, черкнул согласие с результатами обследования да помчался.

— Ну окей, — он откинулся на спинку кресла и посмотрел на мальчишку. — Допустим, подхожу. Но, может, расскажете уже, что за проверки да эксперименты вы на мне собирались проводить?

— Мистер Винк, — Блейн подался вперед. — Пять лет назад был открыт четвертый тип магии, так называемая магическая мимикрия. Сей факт не распространялся среди широкой общественности, но секретом не является. Вы слышали что-нибудь об этом?

— Это вы про тех недоумков, что людей воровали? —

уточнил Чесс.

Как и любой "теневик" он всегда был в курсе громких уголовных дел.

— Да, про них, — кивнул Блейн. — В прессе, конечно, делали упор именно на похищения.

— Но целью являлись не сами люди, а их кровь, — вставил мальчишка, бесцеремонно перебивая Верховного мага. — Есть "глухие" нулевики и тогда маг-вирус — это просто бесплатная контрацепция. А есть мимикрирующие, и если дать им живой вирус, то они становятся вполне себе магами.

Чесс понял, что сказал парень, с первого раза. Но все равно прогнал мысль через голову еще раз, а потом еще и еще.

— И вы говорите мне это потому, что я типа этот самый маг? — он схватил свой стакан и сделал несколько жадных глотков, рискуя захлебнуться. — И типа сейчас вы меня кровью напоите, и я начну за кофе со скоростью истребителя метаться?!

— А что, кофе мало? — невозмутимо осведомился Тибериус. — Могу еще принести. И булочек.

Учитывая, что со вчерашнего обеда у него в желудке ничего не было, Чесс не отказался бы пожрать. Но решил, что потерпит до окончания этого становящегося все более мутным разговора.

— Нет, не надо, — он допил кофе, посмотрел на растрепанного, сонного Тибериуса.. Ему самому тоже не мешало бы поспать, но с этим, походу, вообще полный пролет.

— Надо будет — и за кофе побегаешь, — ответил Блейн, и Чесс отчетливо вспомнил строчки из короткого соглашения. Он обязывался прослужить в Офицерате два года, выполняя все требования, а потом еще пять лет не разглашать полученную в ходе этой работы информацию.

Что ж, пряники, походу, закончились, пришло время познакомиться с кнутом.

— Мы будем ставить перед вами задачи разной направленности и степени сложности в зависимости от введенной концентрации и типа вируса, — парень смотрел на него в упор, совершенно не мигая. — Ваша задача — выполнять их как можно лучше. Два года — расчетный срок. Он может как сократиться, так и увеличиться. Цель — отработать все поставленные задачи, и только от вас зависит, как быстро получится это сделать.

— Ну мои-то задания со свистом пролетишь, — вставил Тибериус уверенно и хмыкнул.

Чессу нихрена не понравилось это "увеличиться".

— Давайте определимся сразу, — сказал он, поставив недопитый кофе на поднос. — У меня договор на два года. Я тогда лучше свою десятку оттрублю, если слово Верховного мага значит так мало, что его конюший ни во что не ставит.

Разумеется, он уже понял, что имеет дело с кем-то рангом повыше, но выражения лиц всех троих были слишком занимательны, чтобы озаботиться поиском эпитетов повежливей.

— Кто?! — выдал общую реакцию Тибериус и громко рас-

смеялся, откинув голову.

Парень же скрестил руки на груди и выразительно глянул на Блейна, явно осуждая за то, что тот не удосужился его представить.

— А не будешь скидывать на меня всю работу с прессой, — Блейн с легкостью выдержал взгляд мальчишки. — Дожили, преступный элемент Главу Офицерата в лицо не знает.

До последовавшего обмена остротами Чессу уже не было никакого дела. Глава Офицерата? Этот мальчишка?! Этот мальчишка — тот самый Дерек Кот, второй человек после Верховного мага и непосредственный начальник Тибе-риуса?..

— Лучше заранее привыкни к этой мысли, — негромко посоветовал Тибе-риус, подвинувшись к нему — никакого морального отторжения перед “преступным элементом” он явно не испытывал. — А то, когда он тебя к стенке приставит и ненароком так отлюбит во все щели, будет поздно.

— Б4 я как-нибудь одолею, — Чесс сжал руку в кулак. Да, он “нулевик”, но достаточно дрался в детстве и много работал физически, став взрослым, чтобы взгреть одного не слишком сильного адаптанта.

— Ты хоть добавляй, что своих офицеров я люблю исключительно ментально, а то ненароком получу в глаз, подойдя слишком близко, — усмехнулся Кот. Он помолчал, разглядывая Чесса и словно бы оценивая свои шансы справиться с ним, и покачал головой. — Вы не слышали главного, мистер

Винк. Но я повторю: два года могут превратиться и в полтора, и даже в год, если вы пройдете все нужные нам тесты быстрее, чем мы на то рассчитывали. А могут растянуться в той же пропорции, если вы будете манкировать своими обязанностями. В договоре это было указано. Вы внимательно его прочли?

— Таблица всех тестов прилагалась отдельным приложением, — добавил Блейн. — Ничего добавить туда мы не имеем права — только оформив дополнительное соглашение, подписанное с обеих сторон.

Да, эту самую таблицу Чесс помнил. Как и коротенькую сноску мелким шрифтом о том, что сроки прохождения тестов расчетные.

Твою мать. Залет за залетом. Что ж за день такой.

— Тогда считаю целесообразным приступить прямо сейчас, — сказал он. — Или манкировать своими обязанностями будет ваш Себастьян, а срок увеличиваться у меня?

— Ну почему же, — Тибериус ухмыльнулся. — У меня как раз четкие инструкции на случай, если: “Дружище, я, кажется, завтра ни хрена не встану, когда наш кровосос придет”. Так что сейчас наш доблестный начальник проведет тебе экскурсию, а я пока приму душ и позавтракаю. Ну и, может, пару важных вопросов с господином Верховным магом порешаю... — и он потянулся.

Чесс посмотрел на уставленный пустыми тарелками поднос, вспоминая всю ту гору еды, что Тибериус притащил и

сьел. И после этого он еще собирается завтракать? Тогда что было на подносе? Очень поздний ужин, что ли?

— Офицер Тибериус, не соблаговолите ли вы соблюдать субординацию? — заметил Блейн, но как-то без огонька. С Чессом он говорил таким тоном, что любой вулкан бы снегом покрывся. А тут нотки в голосе такие домашние, будто с соседом новый сериал обсуждают.

— Соблаговолю, — кивнул Тибериус совершенно серьезно. — Вот сейчас в душ схожу — и сразу же начну.

— Что ж, — Кот покосился на переговорный браслет, — у вас примерно два часа, чтобы выяснить все разногласия. А потом я верну мистера Винка на это же место.

— Что вообще можно успеть за два часа? — возмутился Тибериус.

А чего там два часа с Верховным магом делать-то, мысленно озадачился Чесс, но прикусил язык. И так уже косячился с этим конюшим... пардон, Главой.

— Все, мы ушли, — Кот тоже улыбнулся, и Чесс готов был прозакладывать все свои деньги, что в Спеладром этого Главу Офицерата без взрослых товарищей не пускают. Даром, что под тридцатник уже, на вид не больше шестнадцати. — Идемте, мистер Винк.

Двигался Глава быстро, так что Чесс едва поспевал за ним, хотя шаги у него были раза в полтора шире. И совершенно бесшумно, несмотря на тяжелые армейские ботинки. Ну точно как кот, вот же дали ему родители фамилию.

— С оперативной частью, камерами предварительного заключения и допросными, думаю, вас знакомить не надо, — Кот махнул куда-то рукой. — Пойдемте, покажу Полигон, отдел Аналитики и допросные Мозгоправов.

— А у них отдельные? — не удержался Чесс.

— Идемте, — мальчишка — ну какой же он все-таки мальчишка! — снисходительно улыбнулся. — Я все покажу.

Глава 2

Хорошо, что вампир придет в субботу. Так думал Кот, пока эта самая суббота не настала. Соскоблить себя с подушки в семь утра было квестом похлеще, чем провести первую самостоятельную планерку в качестве Главы Офицерата.

Это Тибериус или Шилора могли закинуться белковой пищей и быть бодрыми после двух-трех часов сна — если, конечно, не входили накануне в форсаж. Б4 о таком даже не приходилось мечтать: у Кота и желудок-то такое не потянет, не то что все остальное. Белковые батончики и протеиновые коктейли помогали, но минимум шесть часов в сутки Кот должен был посвятить сну.

А вчера они проторчали в Спеладроме почти до четырех утра. Вернее, уже сегодня. Было круто, Кот не спорил. Но не сейчас, когда приходилось водить по Офицерату этого переростка-вампира и спиной ощущать его негодование.

“Ну хоть клыков у него нет — и то радость”, — уныло подумал он, ведя того высокими офицератскими коридорами.

В том, что этот верзила “Б4 как-нибудь одолеет”, сомневаться не приходилось. Да его, наверное, даже Максимус одолел бы, если бы умел драться.

— В первый месяц, возможно, два вы поступите под начало Тибериуса, — сказал Кот, когда они подходили к Полигону. — У него порядки попроще, а Полигон на свежем

воздухе. Да и в принципе смешение магии адаптанта с двумя другими нас интересует больше всего.

— А остальные что, три шкуры дерут? — Полигон вампира не впечатлил. Он хмуро оглядел пространство, не задержался взглядом на отсеке Координаторов. — Думается мне, там, где физуха, самое зверство.

— Интересно, что вы скажете после того, как поработаете в каждом отделе, — Кот хмыкнул, подумав про себя, что разбор полетов с Рузе — вот где зверство. Десять минут с ним наедине, и голова гарантированно болела до вечера. — У вас будут способности адаптанта, а как начальник Тибериус — лучший из всех возможных.

Винк нахмурился. Кот почти слышал, как в его голове перемещаются шестеренки. Интересно будет посмотреть на этого верзилу, когда в ход пойдут пилюли с кровью аналитика.

Но будь Винк действительно умным, он ни за что бы не попался, какие бы хитрые силки ни ставил Максимус.

— Давай на “ты”, — выдал Винк. — Или это твои начальственные чувства оскорбляет?

— В этих стенах — на вы, — отрезал Кот. И, смягчив голос добавил: — Вам же самому будет легче. Субординацию придется соблюдать как самому обычному офицеру.

Вампиру так явно хотелось послать его к черту, что Кот даже его пожалел. Но не настолько, чтобы простить ранний подъем в выходной.

— Принято, мистер Кот, — сказал Винк. — А это что? — он все же показал на пульт координатора. — На пыточные похоже, — прокомментировал, с неподдельным ужасом оглядывая стойки с инфузоматами и анатомические кресла с фиксаторами.

— Это для координаторов, — коротко пояснил Кот. — Во время операций они обычно принудительно сидят на глюкозе. Ну и страховка на случай, если отключатся. Но вы к этой работе вряд ли будете иметь отношение, не волнуйтесь. Более подробно расскажет Тибериус. А сейчас... — он помедлил, но все-таки предложил: — Как насчет завтрака? Времени у нас достаточно.

Пусть ему и не нужно было есть столько, сколько Тибериусу, но все же пары ухваченных с подноса булочек было слишком мало даже для слабого адаптанта.

Винк едва заметно напрягся.

— У меня отобрали все, что было в карманах в момент задержания, — сказал он. — Блейн дал распоряжение вернуть вещи, но офицер на выдаче работает с девяти до пяти с понедельника по пятницу. А одалживаться у начальника в первый же день как-то не в моих правилах.

Кот смерил его взглядом, даже не пытаясь спрятать удивление.

— Вы совсем ничего об Офицерате не знаете, видимо? — уточнил он. — И про адаптантов? Почему почти все они служат именно здесь?

— В детстве что-то читал, — Винк пожал плечами. — Потом на все вопросы мне говорили: вот поступишь на службу и узнаешь. А я не поступил, — он снова пожал плечами, мол, и нечего мне лишней информацией голову забивать.

— Так способности — они же с детства, — нахмурился Кот. — Или вас принимали за адаптанта просто из-за физической силы?.. — догадался он, снова окинув взглядом рослую — чересчур, блин, рослую! — фигуру Винка.

— И принимали, и я усердно эту теорию продвигал, — согласился Винк. — Там, где я жил, нулевикам совсем несладко было. Лучше с разбитой рожей, но сойти за адаптанта, чем у этих адаптантов быть на побегушках.

Кот знал, о чем речь: досье Честера Винка он изучил досконально и хорошо помнил короткую, но многозначительную фразу: после смерти родителей проживал в приюте до совершеннолетия.

— В моем детстве приходилось притворяться, чтобы не дай бог не сойти за адаптанта, — криво усмехнулся Кот и кивнул на ближайший коридор, ведущий прямоком в столовую. — И, чтобы никто не догадался, есть приходилось так же, как и обычные люди. Результат вы видите. А здесь... — он без усилий распахнул тяжелую внутреннюю дверь. — Всех кормят бесплатно. Даже Тибериуса, хотя он один проедает огромную дыру в бюджете — в самом прямом смысле.

— Но таких, как Тибериус, по пальцам одной руки пересчитать можно, да? — ухмыльнулся Винк. Потом бесцере-

монно оглядел Кота с головы до ног. — И где ж это было такое детство, что адаптант-способности надо было скрывать? Ты... вы из семьи аналитиков, что ли?

— Нет, — Кот поджал губы, против воли вспоминая свой “дом” в переулке и вечно пьяную мать, которая только и делала, что спала под кайфом. — Я из вашего мира. Вырос в немагической части города.

— Но ты не сирота, верно? — Винк помедлил. — Вы не сирота, — поправился с нажимом. — Простите, в моем мире “вы” — это сродни ругательству, мне так сразу не перестроиться.

— В любом мире “вы” — это сродни уважению, — холодно посмотрел на него Кот — получилось, кажется, сердито и снизу вверх. — И нет, я не сирота. Но лучше был бы им, — с этими словами и он распахнул двери столовой и быстро пошел к раздаточным столам.

Чесс не питал особых иллюзий на тему бесплатной столовой, но голод — всегда голод. Потом надо будет выяснить, можно ли ему выйти в город или заказать еду сюда. В грёбаном соглашении не было ни слова на тему того, что он не имеет права тратить свои деньги, и вроде как не говорилось об аресте.

На него даже пресловутый браслет не нацепили, хотя на этот счет расслабляться было рано: от этого Кота можно бы-

ло ожидать чего угодно.

А у парня-то явные проблемы с психикой и вот такенные — Чесс мысленно развел руки в стороны и проследил взглядом от кончиков пальцев правой до такой же точки слева — детские комплексы. Очевидно, что не все родились с серебряной ложкой во рту, и Чесс понимал, что Коту пришлось несладко, но чего вызверяться-то на всякую мелочь? Ну любишь ты "выкать", да твое право, в среде Чесса за такое быстро зубной ряд поправят. Вот и сейчас у Чесса кулаки чесались невероятно.

Чего он совершенно не ожидал — так это горы самой разной еды, с виду свежей и вкусной. Столы, на которых она стояла, были застелены разноцветными скатертями, и больше всего было красных столов. У одного из них обнаружился офицер Тибериус, заваливающий поднос жареной курицей, стейками и колбасками. Ни на Кота, ни на самого Чесса он не обратил никакого внимания — закончил набирать мясо и перешел к желтым столам. Там властвовали булочки, и им Глава Боевого отдела уделил не менее пристальное внимание.

Чесс проследил за ним взглядом и поспешил нагнать Кота.

— Все адаптанты столько жрут?.. — поинтересовался он вполголоса и против воли глянул на поднос самого Главы всея этого заведения.

Там красовалась тарелка с омлетом, изрядный кусок мяс-

ной запеканки и большая порция салата и фрикаделек. Для телосложения Кота еды было многовато — тем более для завтрака, но на фоне подноса Тибериуса это была просто дамская порция.

Сам Чесс взял себе еще кофе — его здесь делали действительно неплохой, — тост с сыром и ветчиной и омлет. Правда, пришлось просить пожарить его специально из трех яиц, а не восьми, как здесь было обычно.

— Аналитик? — спросила его девчонка с виду лет пятнадцати. Тощая, как доска, она бухнула себе на поднос сразу три тарелки с омлетом и стейк "размера XXL для большой компании", как называлось это в любимом ресторане Чесса.

— Ага, — ответил Чесс, просто чтобы не стоять столбом, глядя на то, как она тянется за запеченной рыбой. Такое количество еды просто не могло поместиться у нее в животе.

— Твои угли там, — улыбнулась девчонка, махнув в сторону раздаточной линии желтого цвета. — Но по секрету: булочки у нас вкуснее, — и она унеслась куда-то со своим подносом.

Чесс взял себе одну булочку и оглянулся, ища взглядом Кота.

На его подносе тоже появилась пара булочек, но в целом еды все равно было не так уж много. И что оказалось совсем уж странно — Чесса это порадовало. Тибериус с его способностями и аппетитами, хоть и был, видимо, отличным мужиком, пугал не по-детски.

— Да, все адаптанты много жрут, — сухо припечатал Кот, когда Чесс сел напротив него. — Вы быстро к этому привыкнете. Более того — поймете, почему так, на собственном опыте.

— Надеюсь, это будет недолго, — ответил Чесс. Несмотря на детство в приюте, он не считал своим долгом до отказа набить пузо, а любил наслаждаться вкусом еды. Сомнительное удовольствие сожрать пять кило мяса за три минуты и заполировать это сначала рыбой, потом курицей, а под конец бобовыми. — И да, я ничего не хочу знать о финальной стадии процесса пищеварения, — он скривился.

— Пища усваивается почти на сто процентов, — успокоил его Кот. — “Обратный процесс”, так сказать, редкий и не доставляющий дискомфорта.

— Вы меня успокоили! — Чесс показательно выдохнул. Интересно, кто-нибудь говорил этому мальчишке, что мундир нихрена не защитит от мира, а постоянное “выканье” не научит заводить друзей? Если нет, то Чесс был готов рискнуть стать первым и намекнуть, что не должность делает тебя крутым. — Но почему нельзя сделать какие-то суперпитательные пилюли? Сожрал одну-две — и нормально. А потом просто для удовольствия употребил вкусную еду.

— А что, вам хотелось бы пилюли? — Кот посмотрел на него насмешливо и откусил махом полбулочки. — Мы адаптанты, но не роботы. И хотим вкусно есть, а не “закидываться таблетками”. Более того — имеем на это полное право.

— Да ешьте, кто вам не дает, — скривился Чесс. — Я просто не понимаю, как можно наслаждаться вкусом, если у тебя порция супа в полкастрюли. А еще надо сожрать три салата, сковородку мяса, горшок рыбы и миску рагу. Это же просто закидывание дров в топку, не более.

— А что, вкус пищи зависит от ее количества? — Кот вздернул бровь. — Многие, наоборот, считают это преимуществом. Можно за раз попробовать все меню. Кроме того, есть ряд нюансов... Но рассказывать о них, наверное, бесполезно. Скоро сами прочувствуете.

— Да я и на то, что сейчас, не жалею, — ответил Чесс. Он откусил небольшой кусочек тоста, прожевал. На вкус было так же неплохо, как и на вид. Повара в столовой, несмотря на невероятные объемы готовки, не забывали доводить блюда до вкуса.

Строго говоря, это был отголосок сиротского детства и голодной юности. В отличие от большинства, Чесс не обзавелся привычкой туго набивать живот неважно какой пищей, лишь бы сытость почувствовать. Но он признавал только высокую кухню, органические продукты и эксклюзивные способы приготовления. Теперь он мог за это заплатить и больше не намеревался запихивать в себя безвкусную пасту и суши с куском рыбы толщиной с бумажный лист.

Впрочем, запихивать ничего не пришлось. К тому моменту как тарелка опустела, а содержимое улеглось в животе приятной тяжестью, Чесс скрепя сердце согласился дать сто-

ловой шанс и попробовать обед с ужином.

— Что ж, — Кот легко поднялся, подхватив стаканчик с кофе. — Думаю, самое время показать вам вашу комнату, — он жестом пригласил Винка следовать за собой. — В Офисерате нет общежитий, поэтому мы выделили вам палату в больничном крыле. Разумеется, ее переоборудовали в жилое помещение.

— Больничка? — Чесс покачал головой. — Нет, простите. Я лучше на конюшне, но только не там.

Запах лошадиного говна, даже если он завтра магическим образом появится, всяко будет лучше амбрэ дезинфицирующих средств и лекарств. И потом, в больницах всегда холодно, какими бы уютными ни выглядели палаты.

Кот нахмурился и свернул в еще один коридор — совершенно такой же, как предыдущий. А потом остановился у ничем не примечательной двери и открыл ее.

Первое, что бросилось в глаза — ковер. Толстый, пушистый, он окутывал собой весь пол, растекался по нему мягкими кирпично-коричневыми волнами. В этих волнах утонули пухлый кожаный диван, ножки стола и первая полка открытого стеллажа во всю стену. Высокое окно было забрано деревянными жалюзи и выходило на небольшой палисадник между Полигоном и основным зданием.

— Ваша комната, — Кот сложил руки на груди. — Нет, если вам не нравится, то, конечно, можно и на конюшне...

Было понятно, что за одной неприметной дверью скрыва-

ется санузел, а за второй — спальня. На изолятор в приюте эта комната походила так же, как Чесс на балерину.

Вот, значит, как будет выглядеть его одностенная тюремная камера. Ощущение, что его заперли, конечно же, никуда не делось, но отсутствие железной койки и такого же унитаза в углу уже радовало.

— Сойдет, — ответил Чесс, оглядывая комнату. На стеллаже нашлось несколько книг. — А в спальне комод уже полон казенными трусами? — спросил, разглядывая стоящий на столе канцелярский набор.

Кот смерил его взглядом и ровным голосом предложил: — Проверьте.

— Предпочту разглядывать свое исподнее без свидетелей, — отозвался Чесс. Он сунул руки в карманы брюк, сжал их в кулаки. Отчаянно хотелось разбить кому-нибудь морду. — Тем более нам скоро надо в конюшню вернуться.

Пусть этот таинственный Себастьян уже явится на рабочее место. Как сказал Кот, Чесс может пройти программу и за шесть месяцев? Что ж, если поднажать, можно справиться и за четыре. А это значит, что через сто двадцать три дня он может оказаться ничего не должен чертову Офицерату. Чесс счел эту перспективу достойной того, чтобы как следует повкалывать.

— Никакого исподнего там нет, — сообразовали все же ответить Кот. — Сегодня вечером вас сопровождают до дома, чтобы вы могли собрать нужные вещи. Это будет кто-то из

адаптантов, так что не советую планировать побег.

— Как можно, я же согласие подписал, — не удержался Чесс. Ну правда, как не подколоть этого нахохлившегося воробья, ой простите, Кота. — А выход в Сеть мне положен, или это только за хорошее поведение?

— Именно так, — нисколько не смутился Глава местного зоопарка. — Поговорим об этом после первых испытаний. Теперь о камерах, — он резко сменил тему. — В вашей комнате их нет, но все здание ими буквально нашпиговано. И уличные постройки тоже. Уверен, что вам вряд ли захочется делать глупости, учитывая, что Боевой отдел наготове двадцать четыре часа в сутки, но все же предупреждаю. Связью управляет ИИ-секретарь, в этой комнате можете настроить его под себя. У вас прямой канал связи со мной, Себастьяном, офицером Тибериусом и медпунктом на случай, если срочно понадобится помощь. Вот это, — он указал на переговорный браслет, одиноко портящий чистоту стола, — советую носить, не снимая. На всякий случай.

— Гав! — выдал Чесс.

Ну а что хотел от него Главный офицер? Посадил на цепь, пряником поманил, газетой по жопе профилактически шлепнул.

Он уже записал было себе очко, довольно ухмыльнувшись, когда Кот вдруг, совершенно не меняя лица, очень серьезно ответил:

— Мяу.

И осведомился так, будто был на производственном совещании:

— С этим закончили?

Очко "в плюс" превратилось в три "в минус". Чесс так и видел, как стоит, разинув пасть, и не может подыскать ответа.

Твою мать, нашел с кем гавкать — с котом. Простите, с Котом, наградила ж его мать помимо комплексов еще и фамилией. Пацан теперь до скончания века будет дуться, принимая выходку Чесса на свой счет.

— Прости... те, — и это "выканье" еще, чтоб у того, кто все это придумал, на пятке член вырос. Как ссать — так разуваться. — Простите, не имел в виду ничего такого. Просто все это, — Чесс развел руками, как бы обрисовывая и комнату, и ситуацию, — сильно отдаст собачьим поводком, кошкой и ошейником.

— Так и есть, — и снова чертов мальчишка ни на йоту не потерял самообладания, пожав худыми плечами. — Это — поводок и ошейник, а я — Кот. И если в первом для вас нет ничего забавного, то над вторым вполне можно посмеяться... — он глянул ему в глаза и жестко добавил: — Не слишком часто.

Вообще-то Чесс кошек не любил. Собак тоже не особо, но они хотя бы как-то оправдывали свое присутствие рядом: выполняли команды, защищали, искали пропавших людей и наркотики. Кошки же существовали сами по себе.

Но вслух он это говорить не стал, еще не хватало поссориться с начальником в первый же день.

— Раз в неделю достаточно редко? — уточнил он. Посмотрел на браслет, решил, что не доставит Коту радости напоминать о необходимости его носить. Надел на руку, отрегулировал по объему запястья. — Я могу заменить ремешок?

Кот сделал приглашающий жест рукой, — мол, делай, что хочешь — и задумчиво глянул в окно.

— Хотите отложить экскурсию? — спросил он вдруг. — Сегодня суббота. Можете отдохнуть немного, принять душ. Тибериус точно не расстроится, а Себ вряд ли проснется раньше четырех.

— После душа я привык чистое исподнее надевать, а за ним ехать надо, — Чесс покрутил рукой, прикидывая, какой материал будет лучше. — А этот пряник исключительно после кнута под названием “краткий инструктаж”, я правильно понял?

— Хотите съездить сейчас?.. — Кот цепко прищурился.

— Хочу, — не стал отрицать очевидное Чесс. — А еще хочу забрать свою машину от клуба. Не то чтобы я всерьез опасался, что у кого-то хватит дури ее тронуть, но она слишком дорого стоит, чтобы оставлять ее там на два года.

Кот помолчал, а потом подошел к столу. Активировал секретаря и спросил вслух:

— Кто из офицеров Боевого сейчас свободен?

— Уточните запрос, командир, — ответил ему секретарь

неожиданно низким мужским голосом. Такой стандартной настройки у ИИ не было, так что явно использовался авторский мод. — Для какой цели ищем бойца?

— Сопровождение гражданского.

— Так точно, командир, проверяю... — секретарь на секунду умолк. — К сожалению, все бойцы заняты, сэр... Поправка. Офицер Шилора только что вошел в быструю фазу сна, я могу его разбудить. Также офицер Тибериус скоро будет доступен для того, чтобы прервать процесс...

— Не надо, — быстро сказал Кот, обрывая секретаря. — Я справлюсь сам. Спасибо, Капрал.

— Всегда готов, командир!

С этими словами секретарь отключился, и Кот решительно развернулся к двери.

— Оставьте здесь вашу куртку, — попросил он с нажимом. — И поедем.

— Ладно, — Чесс бросил куртку на подлокотник дивана. — А что не так с моей курткой? Или тут в гражданском нельзя?

Черт их знает, местные порядки. Вон на месте ИИ, испокон веков вещающего приятным женским голосом, какой-то записной мачо, да еще и в звании Капрал. Кто вообще присваивает звание электронному секретарю?

— Можно, — Кот дождался, пока он выйдет, и сделал знак в камеру напротив двери, чтобы ИИ закрыл замок. — Но вы совершенно правильно заметили сегодня, что, скорее всего,

легко справитесь с Б4. И в случае непредвиденных неприятностей наши церберы найдут вас в течение часа максимум, но скорее — минуты за три.

— Куртка — образец запаха, — догадался Чесс. Неприятно, конечно, что Главный настолько ему не доверяет. А еще считает идиотом. — Мистер Кот, я, конечно, отмороженный, но не настолько, чтобы вешать на себя пожизненное за нападение на Офицера такого ранга, как вы.

— Рад это слышать, — Кот смерил его нечитаемым взглядом и едва заметно кивнул. — И тем не менее, вряд ли вы замерзнете. Идемте. Моя машина в гараже.

И он быстрым шагом пошел по коридору.

Глава 3

Многие считали, что большой машиной Кот компенсировал свой маленький рост — возможно, так и было, он не хотел вдаваться в подробности. Главное — ему нравился этот мощный джип, его размеры, скорость и почти стопроцентная проходимость. Последнее качество, правда, с новой должностью потеряло всякую актуальность: семь дней в неделю Кот ездил исключительно по маршруту дом-Офицерат-дом.

Винк, если и впечатлился размером джипа, то благоразумно смолчал. Забрался на переднее пассажирское сиденье, под взглядом Кота пристегнулся.

Машину Винка надо было забрать от ночного клуба, где его повязали, но Кот пока не решил, стоит ли пускать того за руль.

— Что я могу забрать, помимо одежды? — вопрос Винка отвлек его от раздумий. — Я прямо сейчас все должен перевезти или смогу вернуться?

— Берите все необходимое с учетом того, что вряд ли у вас будут силы лишний раз мотаться по городу, — Кот свернул с окружной магистрали в центр, где располагался клуб. — Тибериус и Блейн не зря живут в Офицерате, да и я уже подумываю переезжать.

Блейн выкупил вторую половину чердака над Виварием года четыре назад и теперь был не только начальником Ти-

бериуса, но и его соседом.

— Ну нет, жить на работе — это полный бред, — усмехнулся Винк. — Тем более у вас же люстра есть. Тык — и погнали по встрече куда нужно. Моя бы воля — я бы за городом жил.

— Что, все-таки переселить вас на конюшню? — подначил его Кот.

— Пока и больничка сойдет, — снизошел Винк. — Тем более, как я понял, на конюшне Тибериус живет, а у меня принцип: держись к кухне поближе, а от начальства подальше.

— Мой кабинет в соседнем коридоре, — Кот покосился на него и мысленно усмехнулся от ожидаемо вытянувшегося лица.

— Это какое-то стратегическое решение или ошибка архитектора? — спросил Винк, разглядывая Кота с откровенным изумлением. — Ну потому что Глава Офицерата во-первых, должен сидеть на самом верхнем этаже, в кабинете с огромной приемной, а во-вторых, кто добровольно захочет тусоваться рядом с больничкой?

— Глава Офицерата должен быть прежде всего легко доступен, — Кот сверился с картой и резко свернул на соседнюю улицу, подрезав возмущенно засигналивший минивен. — Мой кабинет находится в самом центре здания. И не вижу ничего страшного в соседстве с больничным крылом.

— А в словосочетании "легко доступен" вам тоже ничего

не режет слух? — с видом первостатейного засранца поинтересовался Винк.

Он и есть первостатейный засранец, поправил себя Кот. Если бы не его уникальность, место Честеру Винку в тюрьме, а его суперкару — на аукционе, где он пошел бы с молотка в счет уплаты штрафа. Но нет, Кот должен работать у него таксистом в свой выходной и выслушивать скабрезности.

— Знаете, в чем отличие слабого адаптанта от сильного человека? — он давно уже научился контролировать голос, чтобы тот звучал даже чуть-чуть скучающе в такие моменты. — Если мне выбить зубы или откусить член, у меня вырастут новые. А у вас?

— А вырастет такой же? — с внезапным азартом спросил Винк. — Ну просто у ящерицы хвост отрастает тощий и мелкий, а волосы после бритья становятся толще.

— Хотите заключить дополнительное соглашение и проверить лично? — Кот выразительно выгнул бровь и покосился на Винка. Тот улыбался во весь рот, и было совершенно очевидно: благодаря этой улыбке была оформлена не одна дорогая сделка.

— А, то есть вы уже проверили? И как? Что отросло? — улыбка Винка стала еще шире.

— Напоминаю, что ваш контракт подразумевает эксперименты, — отбил подачу Кот и остановил джип на стоянке клуба. Выключил зажигание и нахмурился. Желтого спортивного кара, слишком яркого для Паомы, нигде не было.

— Вот же ушлепки! — процедил Винк и выскочил наружу, Кот даже не успел его остановить. — Решили, что раз меня повязали, можно крысятничать. — Спрячь люстру, Главный, давай пройдемся.

Кот не стал спорить. О том, что нужно подать машину в розыск, он сказать всегда успеет.

— И куда пойдем? — поинтересовался он, сняв с машины мигалку.

— Тут недалеко, — Винк повел плечами, разминая мышцы. — У тебя оружие есть? Если да, то лучше оставить его в машине.

Он давно заученным жестом потянулся себе за спину — там, за поясом джинсов, Винк явно носил пистолет. Оборвал себя на середине движения, сплюнул.

И сейчас Кот послушно бросил пистолет на водительское сидение. В случае непредвиденных обстоятельств у него имелось оружие помощнее.

— Может быть, вашу машину эвакуировали? — поинтересовался он, идя за Винком внутрь клуба.

— Стоянка частная, — возразил Винк. — Приставы не тронут ничего, пока не получают на руки решение о конфискации, а с этим мы вроде уладили. Офицеры могли забрать ее, только если об этом распорядился сам Главный Офицер. А он вроде как не в курсе, да? — и он обернулся через плечо, одарив Кота очередной улыбкой.

Только теперь в ней совсем не осталось веселья. Такая

улыбка явно предназначалась для его дружков-бандитов.

Клубы немагической части Паомы не сильно отличались от иных залов Спеладрома — на заре своей офицерской карьеры Кот немало помотался по ним в должности простого патрульного. И, скорее всего, мотался бы до конца жизни, если бы не Тибериус. Уникальной особенностью Главы Боевого отдела являлось его кредо: “плевать на все!” Шла ли речь о приказах, чинах, внешнем виде — Тибериус игнорировал абсолютно все, что не касалось исполнения задачи и прав и достоинства его людей. Поэтому, случайно заметив у ничем не примечательного мальчишки аналитические способности, он наплевал на его низкое звание и помог эти способности развить. Что из этого в итоге вышло — мусолили на всех углах уже шестой год.

В этом клубе Кот тоже когда-то бывал. И даже помнил имя владельца: Карон Грисс. К нему-то в логово и направлялся прямым ходом новоиспеченный вампир.

Оставалось надеяться, что Грисс так же мало интересуется Офицератом, как сам Винк. Но Кот был слишком хорошим аналитиком, пусть и адаптантом, чтобы всерьез на это рассчитывать.

— Честер! — воскликнул Карон, едва Винк распахнул дверь. Утруждать себя стуком он, конечно же, не стал. — Ты продал душу дьяволу, и тебя отпустили? — высокий, почти как Винк, и невероятно грузный, Грисс вышел из-за массивного стола и двинулся им навстречу. Увидел Кота, узнал сра-

зу, несмотря на "штатскую" одежду. — Или не договорился о цене, — Грисс посмотрел на Винка, потом снова на Кота. — Мистер Главный Офицер, чем обязан? — спросил учтиво, но без страха. Этот клуб работал легально, и нарушений почти не было. По крайней мере, грубых.

Но так было не всегда...

— Мистер Карон Грисс, — в свою очередь кивнул ему Кот, снова украдкой насладившись вытянутым лицом Винка. — Не беспокойтесь, в этот раз я не планирую швырять вас лицом о барную стойку.

— Да уж, мне и первого хватило, — ухмыльнулся Грисс и потер переносицу. Его нос был сломан еще до той ночи, когда Кот задержал его во время рейда, но та история добавила ему кривизны. — Проходите, — он сделал приглашающий жест, показывая на кресла посетителей у своего стола. — Это не официальный визит, иначе меня уведомили бы, правильно?

— Куда тачку дел? — Винк разогнался с нуля до сотни за секунду. — И не трынди, что не знаешь, кто на ней уехал!

— Хороший ты парень, Чесс, — протянул Грисс насмешливо. — Но вот манеры твои... Даже странно, что личико у тебя целенькое. Мой опыт общения с офицерами гласит, что нервы у большинства там ни к черту и с нашим братом они не церемонятся, — он весело улыбнулся Коту, делая вид, что сказанное — шутка. — Вместо того, чтобы ругаться, спасибо мне скажи. Я твою красотку в подземный гараж велел от-

тащить. Чтобы кому не надо глаза не мозолила.

— Отстал ты от жизни, Карон, — ухмыльнулся Винк и издевательски медленно оглядел Кота. — В Офицерате теперь все вежливые, на "вы" к любому. Даже глава Боевого — ручной зверь.

Грисс вздернул брови и недоуменно посмотрел на Кота.

— Это он сейчас о Тибериусе?.. — уточнил он. — Или у вас там снова что-то кардинально поменялось?..

— О нем самом, — кивнул Кот с усмешкой. — На самом деле ничего удивительного. Офицер Тибериус весьма приятный в личном общении человек. Так сразу и не скажешь, что пальцы с ребрами он ломает с той же веселой улыбкой, с какой предлагает кофе.

— Тогда, Чесс, тебе повезло увидеть хорошего Тибериуса, — хмыкнув, сказал Грисс. — Молись, чтобы не довелось встретиться с плохим. Господа, не откажетесь выпить со мной кофе? Честно говоря, очень хочется досмотреть одну запись, ее вот-вот уберут в архив.

Кот отрицательно покачал головой, не посмотрев на Винка — даже если тому и хотелось пообщаться с Гриссом, его это не волновало.

— Лично во мне уже пара литров, — ответил он и все же не удержался от любопытства: — Записи убирает в архив Спеладром. Интересуетесь Играмми?

— Чисто как наблюдатель, ставок почти не делаю, — Грисс сел за свой стол, нажал на кнопку проектора. Посреди

комнаты раскрылся огромный голоэкрэн. Коту не нужно было особо присматриваться, чтобы узнать Спеладром, Клетку и Себастьяна с Тибериусом внутри нее. — Тут ведь сразу ясно, кто победит, но вот когда и как... я еще ни разу не угадал, — и он запустил воспроизведение.

Это был второй вчерашний бой. В первом компанию Себастьяну составили еще несколько смельчаков, а теперь Гродески и Тибериус бились один на один.

Хоть Кот и видел этот бой собственными глазами, смотреть результат профессиональной работы оператора и видеомонтажника было приятно. Ракурсы, свет, вставленные в нужные моменты слоумо — все это делалось в режиме “онлайн”, и картинка выходила по-настоящему красочная.

Когда Тибериус отправил Себа в глубокий нокаут, практически вышвырнув из Клетки мощными пинком, Кот перевел взгляд на хмурого Винка и протянул:

— Знакомьтесь, мистер Винк. Ваш непосредственный начальник, Себастьян Гродески.

— И к четверем он точно придет на рабочее место? — спросил Винк, не отрывая взгляда от экрана. Там Максимус поздравлял Тибериуса, хлопал по спине и что-то говорил на ухо, улыбаясь. — По виду Гродески клиент реанимации.

— Чесс, он А2, — тоном человека, вынужденного повторять прописные истины, сказал Грисс. — На лбу Тибериуса пот высохнуть не успеет, как он будет на ногах.

И действительно, Себастьян уже поднимался. Немного

нетвердой походкой он вернулся в Клетку, пожал руку Тибериусу. Камера взяла крупный план его лица со стремительно бледнеющими синяками, и на этом видеоролик кончился.

— Да, скорее всего, вырастет, причем точно не хуже, чем был, — выговорил Чесс.

А может, надо было сразу показать ему запись пары боев? И то, как играет Максимус, для полноты ощущений? Но никто, ни Блейн, ни Кот, ни даже Паскаль не могли предположить, что в Паоме есть человек, настолько далекий от магии, как Винк.

— Что вырастет? — прервал его размышления Грисс.

— Член, — с видом мученика вздохнул Винк и беспардонно уселся задницей на край стола.

Глава 4

Это точно были люди? Чесс поймал себя на том, что взгляд сам собой возвращается к Коту.

С виду мальчишка совсем, но если знает Грисса, и знает его с тех времен, когда тот промышлял продажей запрещенки, то тридцатник он разменял давно. Чесс поставил бы десятку, что между ними не больше пяти лет разницы. Недоедание в детстве могло отразиться на росте, но все же за главного в этом деле генетика. Скорее всего, Коту просто не суждено было стать высоким и плечистым. Хотя вон тот же Тибериус тоже не машина для убийств, а попробуй с ним поспорившись.

Чесс вспомнил видеозапись и поправился: Тибериус как раз машина. И этот второй тоже недалеко ушел.

Кот резко нажал на тормоз. Джип клюнул вперед, Чесса бросило на ремни. Он хотел было возмутиться, но Кот ударил по газам и выкрутил руль. Ошалевший Чесс увидел, как они на считанные сантиметры разминулись с неповоротливым грузовиком. Кот невозмутимо вернул машину на прежний курс, ловко влившись в плотный поток.

— Начиная думать, что люстра чисто для понтов, — сказал Чесс, когда его ливер вернулся на место.

— Почему? — непонимающе покосился на него Кот и нахмурился. — Извините, я забыл, что вы человек. В смысле,

обычный человек. Пока что. Буду вести ровнее.

— Вот еще по-пензионерски я не ездил, — фыркнул Чесс.
— Гони... те, — твою ж мать с этой гребаной субординацией,
— гоните, у меня крепкий желудок. Я про то, что вас и пропускать особо не надо — сами куда надо проедете, пока почтенная публика сцепление выжимает, да автомат в “драйв” переводит.

— Почти единственное мое преимущество, — скупой улыбнулся Кот. — Скорость реакции. Настолько быстрая, что тело часто не успевает.

— А вот это иногда даже хорошо, — Чесс подтянулся выше, устраиваясь удобнее. Он уже пообвыкся с манерой вождения Кота, и процесс начинал доставлять удовольствие.
— Пока замахиваешься, уже сообразил, что конкретно эту морду бить не стоит.

— А у вас с этим проблемы? — усмехнулся Кот, и это была явная поддевка. Почти дружеская — если не обращать внимание на гребаное “вы”.

— Сейчас — уже нет, — Чесс поднял руки, посмотрел на потерявшие форму, много раз сбитые костяшки. — А вот если бы решили повязать меня лет пять назад — итог, конечно, был бы тот же, но в больничку бы меня определили по прямому профилю этого заведения. Потому что Офицеры из Боевого всегда дают сдачи.

— И знаете, почему?

— Потому что могут? — Чесс повторил слова Тибериуса.

— В точку! — Кот впервые за все это время по-настоящему улыбнулся и дернул машину вправо.

Чесс расхохотался и кивком показал следующий поворот. Через минуту они въехали во владения Чесса. Кот ловко втиснул машину на единственное парковочное место и с явным интересом оглядел просторную территорию вокруг дома. То, что охранная система беспрепятственно пропустила джип Кота, Чесса почти не удивило: наверняка его номера прошивались во все системы, независимо от цены и степени эксклюзивности. Привилегия Главного Офицера: зеленый свет везде.

— Наверняка ваши тут уже все прошерстили, но все равно — добро пожаловать в мою берлогу, — Чесс дождался, пока джип остановится, и вышел наружу. — Дом, милый дом, я буду по тебе скучать.

Он не лукавил: построенный по индивидуальному проекту дом был для Чесса той самой точкой опоры, так недостающей мальчишке-сироте.

От него не укрылось, что, выйдя из машины, Кот сунул обратно в кобуру свой пистолет. У Чесса мелькнула мысль, что таким, как Тибериус и тот блондин, имени которого он не запомнил, и пули-то не страшны.

А вот машину Главный закрывать не стал.

— Ловлю на живца тех идиотов, кто рискнет угнать моего малыша, — пояснил он в ответ на вопросительный взгляд.

— И что, много поймал? — осведомился Чесс. Ключей от

дома у него не было: отобранные при аресте вещи по-прежнему лежали в сейфе оперчасти. Но они и не были нужны: дверь открывалась десятизначным кодом. — Твою машину только что покататься могут взять: ни продать, ни толком спрятать.

— Двенадцать человек, — с невозмутимостью патологоанатома ответил Кот, заходя в гостеприимно распахнувшуюся дверь. — Молодежь неразумная. Еще не поздно наставить на путь истинный. Не то что вас, — съязвил он и, наклонившись, стал развязывать шнурки на высоких армейских ботинках.

Если Кот ждал, что Чесс его остановит, то мог сразу об этом забыть. Оставлять уличную обувь в прихожей для него самого было даже не правилом, а потребностью. Разувшись, он наконец ощущал себя в безопасности.

Единственное место, где Чесс ходил обутым — мастерская, и то только во время работы. Каждый раз по ее окончании он проводил тщательную уборку.

— Есть газировка, минералка, — сказал он, когда они прошли в большую гостиную. — Еще есть вино, крепкие напитки и пиво, но ты за рулем, а я теперь на службе. У меня кстати какой распорядок, пять-два, сутки через сутки или двадцать четыре на семь?

— Об этом лучше говорить Себастьяном, — покачал Кот головой и усмехнулся, кивнув на белоснежный толстый ковер. — Надо же, мы угадали.

— То есть обыска не было? — уточнил Чесс. Ему нечего было скрывать, он, конечно, прокололся с последней сделкой, но был не настолько глуп, чтобы хранить дома открытый криминал. — И вот это — тоже интуиция? — он указал на огромный кожаный диван, занимавший значительную часть гостиной. Чесс сделал его сам много лет назад, когда только-только обставлял дом, и до сих пор не нашел ни единой детали, требующей переделки. Диван был его гордостью и предметом зависти всех, кто бывал в доме.

— Обыск был, но мы не давали боевикам установку рассматривать ваш интерьер, — Кот подошел к дивану, явно не устояв перед его чарами, и провел рукой по светлой коже. — Зато поставили задачу аналитикам составить ваш психологический портрет с картой бытовых предпочтений. Два года — долгий срок, и не хотелось бы все это время вести подпольную войну.

— Ты же понимаешь, что она все равно неизбежна, — Чесс тоже коснулся спинки дивана. — Это кожа молодых телят, выделанная вручную и ничем не крашенная. Основа сделана из двухсотлетнего каменного дерева, пружины тоже сделаны вручную. Набивка — шерсть, кокосовое волокно, конский волос. Диван весит без малого тонну, но это тот случай, когда каждый килограмм на своем месте. Ты не согласен?

— Вы, мистер Винк, — поправил его Кот и вдруг порывисто добавил: — И мне жалко телят!

— Не стоит, их мясо с удовольствием съели, хотя бы да-

же Офицеры, — Чесс поставил локти на спинку, опираясь на диван, посмотрел на серьезного, и оттого еще больше напминавшего воробья, Кота. — Условие “выкать” касалось стен Офицерата. Тут не он, хвала небесам.

Кот еще больше нахохлился, насупился и кивнул вглубь дома.

— Воды, если можно, — сказал он сухо. — И у вас примерно час.

— И что, даже не будешь говорить мне под руку, что можно брать, а что нет? — поддел его Чесс и пошел к холодильнику.

Ужасно хотелось пива. Или чего покрепче. Но пока стоило повременить с возлияниями. Чесс не впервые попадал в переделки, одно пребывание в приюте чего стоило. И всегда самым трудным было пережить первые недели. А там и удавка растягивалась, и шея худела. Глядишь, Гродески этот будет меньшим солдафоном, чем Кот.

Выудив из недр огромного холодильника две бутылки воды, Чесс одну протянул Коту, со второй скрутил крышку и присосался к горлышку. Выпил всю, бросил пустую в накопитель пластика и отправился в гардеробную. Комфорт сам себя не обеспечит.

Белье, носки, футболки и спортивные штаны — с этим было относительно просто. Как и с джинсами и парой рубашек. Заполнив наполовину большой кожаный чемодан, Чесс тщательно упаковал ноутбук, музыкальную станцию и за-

рядные устройства ко всем гаджетам, включая давно севший телефон. Обычный, не браслет. А потом задумался, что еще может пригодиться в его добровольно-принудительной ссылке.

У него был заказ на раму, но пока предварительный. Клиент уже пару лет раздумывал, нужна ли ему именно та картина, и Чесс был склонен думать, что у него кишка тонка решиться на такое. Его арест ничего не изменит, тем более волны скоро утихнут.

Кот, Блейн, Тибериус и этот Гродески могут сколько угодно думать, что посадили Чесса на короткий поводок. Но он проворачивал дела и в более узких коридорах, вывернется и здесь.

Тем более есть вероятность, что в конуре ему предстоит пробыть всего шесть месяцев.

Но, пожалуй, шкатулку для благовоний, начатую на прошлой неделе, стоит забрать с собой и доделать. Если у Чесса и была какая-то магическая способность, то к ней следовало причислить интуицию. В последний раз она его подвела, стоило это признать, но чаще всего работала без сбоев. Сейчас Чесс ощущал непреодолимое желание закончить работу, хоть ему ее еще даже не заказали.

Просто с потенциальным заказчиком лучше не спорить, если через два года Чесс хотел вернуться в бизнес.

Шкатулка находилась в мастерской и, подумав немного, Чесс решил предупредить Главного, иначе с того стало бы

потерять его и забить тревогу.

— Я ведь могу взять с собой кое-какие инструменты? — уточнил он, готовясь отстаивать свое право иметь нестандартное хобби.

— Инструменты? — переспросил Кот, оторвавшись от разглядывания его небольшого, но живописного садика через высокое окно. — Какие, например?

— Вакуумную камеру, покрасочный бокс, машину для колеровки, промышленный пылесос и деревообрабатывающий станок, — перечислил Чесс.

— Вы издеваетесь? — Кот сложил руки на груди.

У Чесса зудел язык от желания сказать "Да". И заметить, что игра идет в ворота обеих команд — ведь над ним Офицерат тоже издевается, загоняя в такую кабалу. Но он решил, что сейчас не лучшее время меряться членами.

— Совсем немного, — признался он, примирительно скидывая руки и показывая Коту пустые ладони. — Вакуумную камеру и станок я вообще никуда не могу забрать, они намертво вмонтированы в фундамент. Сейчас мне нужен набор резачков, кое-какой измерительный инструмент — не громоздкий — и парочка химикатов. Не взрывоопасных и даже не ядовитых.

По лицу Кота было хорошо понятно, что он думает о его чувстве юмора, но ответил тот спокойно:

— Мне нужно на них посмотреть.

— Не вопрос, идем, — позвал его Чесс. — В мастерской

чисто, но если хочешь — можешь обуться.

Мастерской эту часть дома можно было назвать с большой натяжкой. Скорее, столярный цех. Но Чессу нравился первый вариант, он был более уютный и домашний.

Огромное, почти восемьдесят квадратных метров, помещение не было пустым, но и не казалось захламленным. И Чесс тщательно его зонировал: "темная зона" у глухих стен для сушки материалов и изделий, "светлая" — у огромного панорамного окна. Здесь были верстаки, чтобы можно было работать при дневном свете. Окрасочная с возможностью менять освещение, когда нужно было проверить, как та или иная краска выглядит утром, или вечером, когда включили свет. Вакуумная камера, несколько станков, стоящих целое состояние.

На помосте посреди мастерской сейчас стояло почти законченное кресло — его Чесс делал для себя лично.

Вообще-то Главный неплохо умел держать лицо — в этом Чесс уже убедился. Но прямо сейчас он выглядел одновременно ошеломленным и по-детски изумленным.

— Я помню строчку “столяр-краснодеревщик” в вашем досье, — протянул он, озираясь по сторонам. — Но даже не представлял, что за ней скрывается вот это... Вы делаете мебель на заказ? Мне казалось, у вас другая... профессия.

— И мебель тоже, — Чесс подошел к креслу. — Чаще, конечно, я следую уже проторенными тропами, но под настроение могу сделать и что-то свое. Современные техноло-

гии — это круто, не спорю, но раньше тоже не глупцы жили. Иди присядь, попробуй. Поверь мне, твой зад достоин такого трона.

Кажется, Главный офицер собирался возразить — чисто из принципа, предсказуемо среагировав на слово “зад”. Но потом, видимо, понял, что ничего крамольного в приглашении не было, и шагнул к креслу.

Чесс скрестил руки на груди, внимательно наблюдая за Котом.

Первое, что бросалось в глаза — белоснежная древесина с черными прожилками. Он ждал поставку больше трех лет, потому что полярная белолиственница вырастала не меньше ста метров в высоту и достигала пяти метров в диаметре. Никто не стал бы рубить такое дерево, если на него не было покупателей. А Чессу столько древесины не было нужно, да и не по карману — за сумму, что она стоила, можно было купить три спортивных суперкара.

Чесс так и не придумал, как лучше обыграть красоту дерева, делать ли резьбу или оставить так. Пока кресло было гладким. Единственное, в чем он был уверен — никакой краски, никакого лака. Только масло и полировка мягким фетром.

С подушками было проще. Конский волос и шерсть в набивке, шерстяная ткань сверху. На ощупь было жестковато, но стоило посидеть хотя бы пару минут, становилось понятно: высота и упругость подушек оптимальна.

Спинка тоже была еще не доделана — первый вариант обивки Чессу не понравился, поддержка в пояснице получилась слишком навязчивой. Так что пока подушка была просто прислонена, чтобы кресло не смотрелось голым.

— Подлокотники оставляю так, подушки на них будут лишними, — сказал Чесс, поглаживая теплое дерево.

Кот глянул на него с некоторым смятением, а потом, помедлив, все-таки осторожно опустился в кресло.

— Ого! — выдохнул с таким непосредственным восторгом, что Чесс мгновенно простил ему и дурацкое выканье, и свернувшие в узел кишки от резких поворотов.

— Ага, — он подошел, чуть приподнял подушку, чтобы она правильно держала спину. — На таком кресле у тебя ничего не вспотеет и не затечет.

А Глава неплохо смотрелся в нем. Чесс делал кресло под свои габариты, но Кот не выглядел ребенком-принцем, без спросу забравшимся на отцовский трон. Но в кабинете главного Офицера, конечно же, должно стоять что-то новомодное, из стали и карбона, на колесиках и с кучей регулировок, которые, как ни крути, невозможно нормально настроить.

— Я... — Кот прокашлялся, явно подбирая слова — что тоже было странно, до этого умные речи лились из него как по написанному. — Я подумаю. Возможно, когда-нибудь и закажу у вас что-то подобное, — он поерзал, устраиваясь удобнее, погладил подлокотник и быстро спросил: — Это реально дерево такое? Прямо вот беленькое?..

— Да, это полярная белолоиственница, ее древесину продают на вес, а не метражом, как обычно, — Чесс посмотрел на Кота, теперь напоминавшего домашнего котейку, устроившегося в самой крутой на свете коробке. — Дерево срубают, когда находится достаточное количество покупателей, чтобы разобрать его без остатка.

— Пожалуй, не буду спрашивать, сколько стоит килограмм, — усмехнулся Кот, снова становясь самим собой. — А также о том, откуда деньги на такую роскошь, — добавил он многозначительно и поднялся. — Так какие инструменты вы хотите забрать?

— Уверен, о последнем Офицерат осведомлен куда больше, чем мне хотелось бы, — заметил Чесс. — Небось, твой Капрал на меня целое досье собрал. А инструменты — вот, — он открыл небольшую коробочку. В углублениях лежала дюжина резцов разной формы, — и химикаты, — снял с полки две небольшие бутылочки, развернул их этикетками к Коту.

— Если вы надумали сделать подкоп, то, пожалуй, это лишнее, — усмехнулся Кот чуть растерянно. — Или у вас планы на нашу яблоню под окнами?.. Хотите пустить ее на табуретку?

— Ну нет, я не по земляным работам от слова совсем, а из яблони так себе мебель, очень быстро приходит в негодность, — рассмеялся Чесс и показал на стопку досок. — Пока не слишком похоже, но поверь: это резная шкатулка. Ее

только надо доделать.

— Верю, — серьезно кивнул Кот. — Но кажется, я теперь фанат белого дерева, — он скупно улыбнулся и кивнул Чессу. — Берите, что нужно. Выходные и свободное время у вас, разумеется, будут.

— Задние сиденья джипа складываются? — принял импульсивное решение Чесс. Потому что шкатулка — это все-таки была работа. А кресло — то самое хобби, когда наедине с тобой только творчество и никаких тормозов и запретов.

— Решили все-таки выкорчевать отсюда деревообрабатывающий станок? — по-доброму усмехнулся Кот. — Складываются. И места там хватит, чтобы перевезти ваш холодильник и пару стульев в придачу.

— Лучше я захвачу винный шкаф, — решил Чесс. — А что, если выходные будут, то и расслабиться не грех.

Возможно, жизнь в Офицерате не будет такой отвратительной, как думал Чесс еще с утра. Еда в достатке и вполне вкусная, мини-квартира вместо ожидаемой койки в казарме, даже столярничать можно.

Хотя с выводами стоит повременить. Как-никак он подписал согласие на эксперименты. Блейн вроде говорил о том, что пытаться его никто не будет, но хрен их знает. И вправду, отрежут член, чтобы проверить, точно ли вырастет. Ну хорошо, не член, ухо — приятного ничуть не больше.

— Ладно, так что нести? — Кот потянулся к застежкам своего длинного офицерского кителя, явно намереваясь по-

могать.

Чесс не стал его останавливать — хоть парень и был с виду тонким и хрупким, он не сомневался, что под формой прячется тренированное тело боевика.

— Чемодан, — попросил он. — Инструменты я сам, а этого монстра прицепим лебедкой. Подгони джип задом, тут есть дверь, — Чесс нажал неприметную кнопку, и часть глухой стены отъехала в сторону. — Не таскать же мне материалы и готовые изделия через весь дом, — пояснил необычное решение.

Кот кивнул и, выглянув в окно, чтобы сориентироваться, быстро вышел из мастерской.

Глава 5

Душевая кабина не обладала и пятой долей функционала установленной в доме Чесса, но к неоспоримым достоинствам можно было отнести ее размер и напор горячей воды.

По возвращении в Офицерат Кот сослался на срочное дело и куда-то унесся. Чесс не догадывался, а знал точно: Глава попросту слинял, доставив неудобного навязанного сотрудника в подконтрольное место.

Что ж, может, это было и неплохо. Полчаса в тишине и благословенном одиночестве точно не будут лишними.

Кресло пришлось оставить в машине — чтобы доставить его в комнату, придется напрячь кого-то из адаптантов по сильнее местного начальника. Собственно, Чесс уже знал, кого попросит: офицер Тибериус был настроен весьма дружелюбно. И, пожалуй, стоило приложить усилия, чтобы так и оставалось: узнать на практике, так ли силен его удар, как показалось с монитора, категорически не хотелось.

Но, наверное, когда-то да придется? Чесса ж взяли “для экспериментальной работы”, а значит, заставят пройти все. Хорошо хоть Блейн сразу сказал, что кровь ему не станут давать пить в натуральном виде, а то плевал бы Чесс на перспективы и выбрал нары.

— Стажер Винк, вас просят явиться в Виварий, — голос раздался так неожиданно, что Чесс не сразу понял, что его

источник находился в браслете. Электронный секретарь был сух и безэмоционален, как и положено компьютерной программе.

Бросив на полпути мысли о кровище, Чесс надел браслет и поспешил на выход. Судя по тому, что он видел вчера, и Гродески может приложить так, что мало не покажется.

Наверное, это было отличительной особенностью всех сильных адаптантов: какая-то странная расслабленность и исходящее от них ощущение уверенности. Гродески выглядел белокурый ангелом, зачем-то закутавшимся в белый медицинский халат, но сидел в таком же белом кожаном кресле вовсе не как собранный и деловитый врач, а как человек, который дрался вчера в Клетке и выиграл свой приз.

От очередной неуместной мысли отвлек грозный рык. Чесс опустил глаза и увидел огромного мохнатого пса, вытянувшегося у ног Себастьяна.

Собак он не боялся. Но не любил. Терпеть не мог их привычку ставить грязные лапы на чистые брюки и вечное стремление облизать с ног до головы. А уж натасканных на поиски чего-то особого офицератских “нюхачей” Чесс просто ненавидел.

Этот же вроде и вовсе был пустобрехом. Лежал, нелепо раскинув лапы в стороны, махал хвостом — Чесс прямо видел разлетающуюся во все стороны шерсть — и продолжал рычать. У По, самого крупного в Паоме скупщика искус-

ственно состаренного новодела, была свора доберманов. На их совести были жизни нескольких глупцов, решивших залезть к нему в дом. И эти собаки никогда не издавали ни звука: подкрадывались бесшумно и нападали без предупреждения.

Интересно, а Кот знает, что Гродески таскает с собой на работу вот это?..

— Не обращай внимания, он так разговаривает, — улыбнулся Гродески, не торопясь встать с кресла. — Что-то вроде “Привет, кто ты, проходи, не пялься”. Перевод вольный, но суть примерно такая.

— Разговаривает? — переспросил сбитый с толку Чесс. Громкое ржание дуэтом, послышавшееся из приоткрытого окна, сделало ситуацию еще абсурдней. — Ты что, понимаешь, о чем толкует зверье? Этим ж вроде мозгоправы должны заниматься — в чужую голову лезть.

— Рычание — не понимаю, а вот лай — да, — Гродески улыбнулся еще шире. — Азбука Морзе. Ничего сложного для аналитика А1. У животных, конечно, другая градация, но если перевести на человеческий, будет именно так. При желании он даже на клавиатуре печатать может, если размер клавиш позволит.

Чесс понял, что нихрена он не понимает в этой магической зоологии.

— Он привит, что ли? — спросил, уставившись на пса. Тот поднял огромную голову и посмотрел ему в глаза не по-

собачьи осмысленным взглядом. У Чесса по спине пробежал холодок, так стало не по себе. — Зверей же, вроде, запрещено.

Кажется, его слова поставили Гродески в тупик.

— В смысле, запрещено?.. — переспросил он с удивлением. — Ты никогда не был в Спеладроме?..

— Нет, — Чесс пожал плечами. Оглянувшись, заметил в углу стул. Стоять столбом перед Гродески было глупо, и он пристроил зад, особо не заморачиваясь субординацией. — Там же вроде люди дерутся? — задал встречный вопрос, вспомнив увиденную сегодня запись.

— Звери тоже... соревнуются, — Гродески странно замялся, выбирая слово. — В список разрешенных к маг-модификации животных входят собаки, крысы, лошади, вороны и гигантские выдры, но собаки и крысы — только для офицератских нужд. Как интересно... — протянул вдруг он и откинулся на спинку кресла. — Получается, ты вообще не общался с магами? Как такое может быть?

— Это ваши со мной не особо хотели общаться, пока я не сообразил накинуть адаптантскую шкуру, — Чесс дернул плечом, вспоминая приют. Там тем, у кого магия проявила себя, водиться с “нулевыми”, как Чесс, было “западло”. Взгреть — это пожалуйста, как и запудрить мозги и просто обставить в разговоре. Чесс был не настолько дурак, чтобы получать внеплановых люлей, и быстро научился правилу: больше работать кулаками, меньше вступать в разговоры и

не развешивать уши.

И дела вести тоже. Может, адаптанту он бы еще продал что-то из своего товара, но связываться с аналитиком или, того хуже, мозгоправом... спасибо, он еще не выжил из ума.

Гродески смерил его взглядом, но в душу лезть не стал.

— Что ж, это даже лучше! — заявил он вдруг с энтузиазмом. — Совершенно чистый эксперимент, — и наконец-то поднялся на ноги, а пес встал вместе с ним. — Ах да, простите. Знакомьтесь, коллеги. Честер, это Рацио, Рацио, это Честер Винк.

Это было по-настоящему абсурдно, но лишь до того момента, как пес с крайне серьезной мордой сел на задницу “зайкой” и протянул Честеру белую в рыжую крапинку лапу.

Сегодня Чесс уже исчерпал свой лимит удивления, так что он просто пожал лапу Рацио. Пес коротко рыкнул и, к немалому облегчению Чесса, не полез лизаться. Но если Гродески не шутил насчет звериного А1, то, наверное, это было ожидаемо.

— Кони тоже привиты? — поинтересовался Чесс. — Когда я утром пришел сюда, мне показалось, они поняли каждое слово из нашего разговора.

— Те, что аналитики, разумеется, поняли, — хмыкнул Гродески и, в свою очередь, протянул ему руку. — А вот с конями адаптантами лучше не пытаться разговаривать. Не дай бог обидишь ненароком, а они, знаешь ли, гордые...

— А как их отличить-то? — поинтересовался Чесс. — Тут

с людьми бы не попасть пальцем в небо, их главный вон дрищ дрищом, умный как самый затюканный ботаник, а поди ж ты — адаптант.

Себастьян вскинул светлые брови и от души рассмеялся. — Наш, — поправил он с широкой улыбкой. — Наш Главный. Я знаю, что ты этого очень не хотел, но все-таки на ближайшие пару лет Офицерат — твой дом. И знаешь, что? — он весело прищурился. — Тебе понравится! Идем, — он кивнул на дверь, но не ту, в которую Чесс вошел, а ту, что вела вглубь здания.

Чесс готов был прямо сейчас привести с десяток аргументов, почему ему совершенно точно не понравится, но решил не спорить. Гродески явно был из тех, кто “горит” на работе. Он не просто зарабатывал деньги, он получал удовольствие от возни с лающими и ржущими маг-модификантами.

За дверью вполне ожидаемо оказалась лаборатория. К счастью, тут не было собак с вживленными в голову электродами или закованных в фиксаторы мартышек. И никаких клеток с мышами и устрашающего вида вивисекторских столов. Помещение больше походило на детскую игровую площадку, только “игрушки” были разномастные, предназначенные для отпрысков гномов или великанов, а все стены плотно увешаны мониторами и камерами.

— Сегодня, правда, ничего супер-интересного, — вздохнул Себастьян с явной досадой. — Скучные тесты базовых параметров. Сначала интеллект, потом физические данные.

— А вот завтра... — он предвкушающе цокнул языком. — Мы начнем с адаптантской крови А1 низкой концентрации и постепенно будем повышать ее, пока не разгоним тебя до сотни. Потом все то же самое с кровью аналитиков и последнее — мозгоправов. А потом, дружище, начнется самое интересное, — Себастьян заговорщически ему подмигнул и указал на кресло-кушетку.

— Мне что, загонят коктейль из всех трех? — хмыкнул Чесс, устраиваясь на кресле. — Потому что ваш самый Главный разве что не подпрыгивал от радости, толкуя о том, что у меня феноменальная совместимость и все такое. А ваш второй по главности прямо сказал: меня взяли для экспериментов.

— Второй по главности — это кто? — спросил Себастьян с искренним любопытством. Он уже занялся какими-то настройками вмонтированного в кресло монитора, но явно мог делать это одновременно с непринужденной болтовней.

Вообще адаптанты внезапно оказались отличными ребятами — что Гродески, что Тибериус. Кот, конечно, уступал им обоим, но по итогу тоже не вызывал былой неприязни. Собственный опыт общения с магической братией рисовал образ этой части магического населения тупыми исполнителями. Эткими цепными псами, выполняющими волю хитрых мозгоправов. Но гляди ж ты... Оказывается, работа мозга не зависела от типа вируса, и адаптанты в приюте просто были тупы как пробки сами по себе.

— Так Кот же, — охотно пояснил Чесс. — Самый главный — Блейн, он мне как на параде представился, с перечислением всех регалий. Тибериус — начальник всех адаптантов, то есть третий главный, — он помолчал, прикидывая в уме субординацию. — Ты тогда тоже третий главный, да? Слушай, а как ты умудрился главным-то стать? Это ж вроде как для аналитиков должность, нет?

— Повезло родиться башковитым, — совершенно не смутившись, пожал плечами Гродески. — Биокорпорацию возглавить все же побоялся, а вот собственный ее филиал в Офицерате замутить — это получилось. И получилось неплохо, — он улыбнулся с нескрываемой гордостью и протянул Чессу шлем виртуальной реальности. — Ладно, потом поболтаем. Сейчас будут самые нудные три часа в этих стенах, но потом пойдем на Полигон, и уж там-то скучать не придется.

— Расширенный тест IQ? — Чесс с недоверием покосился на шлем, но взял его в руки и послушно натянул на голову. Себ надел ему на палец прищепку пульсоксиметра, а на бицепс — манжету тонометра. — Чувствую себя, будто прохожу тест на детекторе лжи. — признался Чесс.

— Расслабься, — Себастьян потрепал его по плечу, как будто они были добрыми друзьями. — На самом деле там всякие задачки на логику, математика и прочая ерунда. Жуткая скукотень, но ты уж постарайся, пожалуйста. А то придется повторять.

— Ну нет, второй раз в математику ты меня не затащишь, — фыркнул Чесс. Поерзал, устраиваясь удобнее, положил руки так, чтобы не передавливать кабели. — Все, я готов. Запускай свою адскую машину.

— А-ага-а... — протянул Себастьян. — Ну все, полетели. Приятных снов...

Его голос растворился в заигравшей в ушах музыке, а лаборатория исчезла, унося Чесса в виртуальный мир — к вящему его неудовольствию. Себастьян Гродески оказался невероятно приятным человеком, и с ним определенно хотелось пообщаться еще. Оставалось лишь надеяться, что такие вот шуточные беседы станут событием регулярным и достаточно частым.

— Я тебя ненавижу, ты в курсе? — спросил Чесс, отбрасывая прочь шлем.

Такого унижения он не испытывал со времен старшей школы, когда учитель физики назвала его неандертальцем, не способным понять элементарных вещей.

Поначалу все было просто и даже весело — проведи шарик через лабиринт, укажи самый длинный или короткий столбик. Потом Гродески что-то подкрутил и понеслось: посади дрон на заданный пяточок, не расшибив машину, достань террориста одной пулей при том, что он от тебя в нескольких поворотах, высчитай объем фигуры и сосчитай

прибыль...

С последними двумя заданиями Чесс справился, не напрягаясь, — еще бы, после стольких лет столярничества да проворачивания дел. Физические и химические задачи тоже были не самыми сложными — не зная основ, хрен ты грамотно распилишь заготовку и уж точно не состаришь дерево. Но история, политология и прочая мутотень... это был очень и очень темный лес.

Когда же в ход пошли предложения угадать, что изображено на закрытой карточке, Чесс и вовсе хотел сдернуть с себя шлем: из пятидесяти попыток пятьдесят “в молоко”! Но проклятая штуковина будто присосалась к башке, а резкий окрик Гродески, что, если Чесс прервет тестирование, они начнут все заново, заставил смириться. Чесс плюнул на все и во второй половине этого теста говорил первое, что придет в голову.

— Твоя оторванная голова.

— Бомба, падающая на Офицерат.

— Сиськи.

— Большие сиськи.

— Огромные сиськи.

— Собака, ссущая на колесо.

К его удивлению, из следующих пятидесяти он восемь раз оказался прав.

Финальное испытание: предугадай действия человека, пойми, лжет ли он или говорит правду — Чесс прошел, не

напрягаясь. Эти умения ему пришлось отточить до совершенства — иначе первая же сделка стала бы для него последней.

Чертов Гродески улыбался во все тридцать два и протягивал ему стакан с чем-то теплым. Как выяснилось — ромашковым чаем, таким сладким, что свело скулы.

— Ты, конечно, еще просто человек, но глюкоза все равно полезна для мозга, — прокомментировал он и вдруг уселся рядом с ним на кушетку. — Но я впечатлен, знаешь? У тебя один из самых высоких показателей среди всех нулевиков.

— Что-то мне кажется, что для меня лично это ничем хорошим не кончится, — усмехнулся Чесс и через силу сделал большой глоток чая. Сладость уже почти не чувствовалась: рецепторы, похоже, валялись в глубоком обмороке — но в голове вроде как прояснилось. Ну или хотя бы она стала болеть чуть меньше: когда Чесс снял шлем, ему казалось, что череп сейчас взорвется. — Потенциал велик, можно грузить на полную, да?

— Я тебя загрузил бы и независимо от потенциала, — несколько не смущаясь хмыкнул Себастьян. — Просто приятно видеть умного человека. От природы умного, если ты понимаешь, о чем я.

— Еще б не понимал, денег на университет мне было взять неоткуда, — Чесс допил чай и отдал стакан Себастьяну. — За то, что я до сих пор жив и до этого по-крупному не прокалывался, благодарить мне некого, кроме самого себя.

Это могло прозвучать как хвастовство, но все, что у него было, Чесс заработал в первую очередь своим умом, и только потом руками.

— Поверь, здесь тебя поймет каждый адаптант, — Себастьян невесело усмехнулся. — По крайней мере, из старой гвардии. Я, правда, только слышал о том, что тут творилось раньше, но Тибериус, я думаю, не против будет поведать, как выгрызали себе место под солнцем боевики.

— Мне достаточно знания о том, что считаться нулевиком было лучше, чем признаться, что ты — адаптант, — Чесс вспомнил разговор с Котом. — А что поменялось-то в итоге?

Он вертелся в магическом гриле меньше суток, но уже понял: адаптанты вовсе не тупое мясо, как иногда отзывались о них простые люди. Тибериус, конечно, бронетранспортер на атомном движке, но с мозгами у него порядок. Кот тоже не за красивые мускулы Главным стал, а Гродески вон вообще на ученого тянет.

— В итоге нас стали-таки считать за людей, — Себастьян улыбнулся так, будто это было его личной заслугой. — Хотя войны еще периодически вспыхивают. Ну да это ты и сам увидишь. Но тебе будет проще, — он вдруг подмигнул ему. — Ты в итоге будешь тем, кем захочешь.

— Вариант “остаться самим собой” в твоё “кем захочешь” не заложен, да? — Чесс махнул рукой. — Не обращай внимания, у меня сегодня похороны личной свободы. Пойдем, что ли, физические тесты проходить? — добавил, поняв, что

не хочет еще раз прослушать лекцию о том, как ему повезло с уникальной особенностью, что перед ним открываются необозримые перспективы, что ему сделали одолжение, и теперь он должен ответить тем же, что сделка была заключена, и каждый обязан выполнять ее условия.

— Сначала обед, — покачал Себастьян головой. — Если не хочешь, можешь подождать здесь, у себя в комнате или в саду. Но мне нужно поесть. Кстати. Когда будешь адаптантом, лучше делай это по часам. Совет не обязательный к исполнению, но так реально проще.

Прислушавшись к себе, Чесс понял, что ему тоже не мешает подкрепиться. Может не так плотно, как едят адаптанты, но пару сэндвичей он бы съел.

— Идем, — он помедлил, прежде чем задать следующий вопрос: — А почему по часам? Вы не чувствуете голод? Или наоборот, все время готовы сожрать слона?

Если второе — то адаптант точно не для Чесса: он физически не переносил чувство голода. С двенадцати лет, когда оказался в приюте и частенько ложился спать, поужинав пустым кипятком, потому что еду отбирали старшие.

— Нет, с голодом у нас как у людей все, но если мышцам в какой-то момент будет не хватать питания, они выдадут очень неприятную слабость. Один раз я заработался и до столовой полз, держась за стены, — Гродески поморщился и тут же со смешком добавил: — Правда, я тогда *ну очень* заработался. Часов этак на двенадцать.

— Вот тут я тебя понимаю, — ухмыльнулся Чесс, вспоминая, как мог засидеться до утра, прикидывая, как сделать ту или иную вещь, и тут же пробуя воплотить в жизнь задуманное. Бывало, за ночь он успевал исчеркать полблокнота и испортить с десятков заготовок. — Ну что, пошли питаться? А Рацио ты здесь кормишь?

Для лошадей было заготовлено сено, Чесс сам видел огромные тюки, сложенные в высокие стопки. А вот запасов собачьего корма он не заметил.

Откуда-то из-под кушетки донеслось рычание, но необычное, а какое-то прерывистое. Прислушавшись, Чесс вдруг понял, что это действительно было похоже на азбуку Морзе.

— Ему приятно, что ты запомнил его имя, — перевел Себастьян. — Но неприятно слышать слово “кормишь” в свой адрес.

— А ты способен сам решать, что для твоего организма хорошо, а что нет? — спросил Чесс у пса, заглянув под кушетку. Кажется, ему было пора в больничное крыло, под опеку доктора-психиатра. Но если так рассуждать, то весь Офицерат — это одна большая психбольница. — Собаки часто любят то, от чего им бывает плохо, шоколад, например.

Рацио посмотрел ему в глаза и ответил все тем же глухим рычанием.

— “Я способен решать, что хорошо и для тебя тоже”, — Себастьян усмехнулся и похлопал его по плечу. — Идем, пока он не доказал это на практике. Хоть он и аналитик, но

заставить тебя, к примеру, плясать гопак, в состоянии. По крайней мере, пока мы не накормили тебя таблетками с кровью адаптанта.

Чесс молча кивнул, глядя на Рацио с опаской. Насчет гопака Гродески, конечно, заливает, но когда собака настолько умна, становится не по себе.

Глава 6

В этот раз в столовой было куда больше народу, чем утром.

— У нас проблемы? — спросил Чесс, пристроившись за Себастьяном в хвост длинной очереди к красным столам с едой. — Потому что если все эти люди — дежурная смена, то мне страшно подумать, что тут творится в будние дни. И сколько преступлений они расследуют.

— Большинство адаптантов приезжает сюда как минимум на обед, а как максимум на завтрак, обед и ужин, — пояснил Гродески, вставая в конец очереди к красным столам.

Стоявший впереди высоченный детина сделал ему приглашающий жест, мол, проходите вперед, гражданин начальник, но Себастьян с улыбкой покачал головой.

У Чесса на языке вертелся вопрос, а чем им не угодила домашняя еда, раз они отрываются от семьи и тащатся на работу в выходные, но он посмотрел на подносы адаптантов, и все стало понятно. Офицерат обеспечивал своих сотрудников бесплатным питанием, не ограничивая в выборе блюд и их количествах. А учитывая, сколько мяса нужно было организму адаптанта, чтобы насытиться... да никакой зарплаты не хватит, если все это покупать на свои.

Пользуясь заминкой — поднос со стейками опустел, и стоящие в очереди перед ними ждали, пока с кухни прине-

сут добавки, — Чесс осмотрел зал. У подавляющего большинства столы были уставлены тарелками с чем-то мясным. Лишь небольшая часть обедающих налегала на макароны, тортики и тому подобное.

Блейн и Тибериус обнаружили за большим, рассчитанным как минимум на четверых столом. На его углу уже высилась стопка пустых тарелок, но все равно свободного места не было — всю поверхность занимали миски с супами, мясные, рыбные блюда и кондитерские изделия.

— Блейну разве не положен личный повар и все такое? — не удержался от любопытства Чесс. — У него же президентская должность, если не выше.

— Может, и положен, я не спрашивал, — пожал плечами Себастьян. — Только зачем, если он все равно тут живет? Да и в еде не особо привередлив.

Тут подошла их очередь на раздачу. Чесс кинул себе на тарелку стейк — уж больно аппетитно тот выглядел, добавил к нему салат и кувшин лимонада, после чего был вынужден ждать, пока Гродески наполнит свой поднос. Когда это наконец случилось, оказалось, что к столику Тибериуса и Блейна магическим образом присоединился еще один стол, а грязная посуда исчезла. Не дожидаясь приглашения, Гродески пошел напрямик к ним. Радио, держащийся у его левой ноги, не отставал ни на шаг, и никто из офицеров не обращал на него ровным счетом никакого внимания.

— Вижу, вы уже познакомились, — сказал Блейн таким

тоном, будто бы это была его заслуга, а не электронный секретарь сообщил Чессу, что его ждут. — Рацио, привет. Как тебе новый коллега?

На этот раз пес не зарычал, а заклацал зубами, словно отбивая дробь.

— Эй, так нечестно! — возмутился Себастьян со смешком. — Как аналитик Макс обрабатывает информацию намного быстрее, чем я как адаптант, — пояснил он Чессу. — Поэтому, когда Рац разговаривает с ним, я ни черта не понимаю — слишком быстро.

— Ну должны же быть у нас свои секреты, — ухмыльнулся Блейн. Рацио мотнул головой и продолжил клацать.

Теперь это действительно была азбука Морзе. Чесс подумал о том, что если создать устройство подачи бумажной ленты, Рацио мог бы “писать”, прокалывая ее клыком. Но наверное, Биокорпорация придумала какой-то более простой метод фиксирования информации, а может, Рацио он был и не нужен. Не книжки ж он пишет, а если что надо сказать — всегда рядом Гродески или вон Блейн.

— Говоришь, возмущением пахнет? — уточнил Блейн. Рацио снова оглянулся на Чесса, продолжил что-то говорить. — Согласись, это лучше обреченности.

— И то, и другое вылечим, — протянул Тибериус с извечной усмешкой. Кажется, он даже дрался вчера с улыбкой. — Ну так что? Интересное что-нибудь показали тесты?

— Мозг есть, — равнодушно бросил Чесс.

Хотя нескольким учителям и воспитателям из приюта он бы этими результатами в рожу ткнул, чтобы они подавились своим: “И что из тебя вырастет-то?.. Судьба твоя — тюрьма”.

В последнем они почти не ошиблись, и эта мысль испортила настроение. Но с другой стороны, не окажись у Чесса этой самой уникальной особенности, плевать бы хотел Офицерат на его дела.

— Результаты хуже некуда, — Себастьян не обратил никакого внимания на его пессимизм и хмыкнул. — Для меня. Потому что, сами знаете, чем ближе к нулю стартовые показатели — тем нагляднее результат. Здесь же мы имеем даже слишком высокие.

— Ну, посмотрим, что будет у меня, — Тибериус скользнул по Чессу взглядом. — Но боюсь, что надеяться не на что. С виду ведь адаптант адаптантом.

— А меня сегодня уже пару раз носом ткнули, что не все адаптанты рослые и широкоплечие, и не все здоровяки — адаптанты, — хмыкнул Чесс, окидывая взглядом Тибериуса, Себастьяна и Блейна.

Если бы ему дали их фото и предложили выбрать, кто из них кто, в стопочку “Адаптант” отправилась бы карточка Блейна. Высокий, лишь самую малость уступающий Чессу в росте, плечистый, с тяжелой костью — он был эталонным образцом чистой силы. А вот Тибериуса Чесс скорее всего определил бы к аналитикам: невысокий, худощавый.

Его самого часто принимали за адаптанта, Чесс с раннего

детства был выше сверстников и сильнее. Лет до семи его это не волновало, хотя почти у всех его друзей магия уже проявилась. К десяти стало понятно, что вирус в его крови неактивен, но родители заверяли: ничего страшного в этом нет. Потом, попав в приют, Чесс не возражал, что его считали адаптантом: помогало избегать драк — уверенные в своем проигрыше заведомо более сильному, противники сдавались сразу.

Тибериус коротко рассмеялся и почему-то насмешливо покосился на Блейна.

— То ли еще будет... — протянул он и вдруг перевел взгляд куда-то ему за спину. — О, Себ. По твою душу уже явился скелет с косой.

Гродески обернулся и, увидев высокого — наверное, даже выше самого Чесса — и худого человека, помахал ему рукой. Мужчина сразу же его заметил и направился к их столу.

— Добрый день, — сказал он чопорно и без улыбки, обвел всех цепким взглядом и остановился на Чессе. Обратился он, правда, не к нему, а к Себастьяну. — Смотрю, ты уже всю развлекаешься. И как, новая игрушка оправдывает твои ожидания?

— С места в говно, — скривился Тибериус.

— “С места в говно” не говорят, офицер Тибериус, — менторским тоном сообщил скелет. Чесс был согласен: коса сюда так и просилась. Он бы с удовольствием огрел бы ею этого типа, хотя бы черенком по спине. — Существуют фразеоло-

гизмы “С места в карьер” и “Вляпаться в говно”. Это так, к сведению.

— А как насчет “завались, пока все зубы на месте”? — процедил Чесс. — Не рад мне — так я тоже не обоссался от восторга от перспектив. Тем более тебя-то вроде моей нянькой не назначили.

Все — причем слово “все” в данном случае подразумевало и людей за соседними и не очень столиками — повернулись к нему, замолчав на полуслове, и в повисшей тишине раздалось насмешливое фыркание скелета.

— Надо же, не думал, что тебе по вкусу *настолько* жесткие игры... — протянул он, снова обращаясь к Гродески, а затем подвинул к себе свободный стул и безо всякого смущения сел рядом с ним. — Будь добр, к моей очереди объясни своей подопытной мартышке правила и надень на нее намордник.

— А ты, будь добр, перестань казаться еще более говнистой задницей, чем ты есть, — поморщился Гродески, но затем подвинул ему свой поднос. — Честер, этот изрыгающий яд фонтан — глава аналитического отдела Касиль Рузе. Мы всем Офицератом стараемся, но противоядие пока так и не изобрели.

— Гродески доблестно старается больше всех, — фыркнул Тибериус.

— А ты, я смотрю, совсем перестал, — заявил Рузе. Он бесцеремонно утащил с подноса Себастьяна тарелку с карто-

фельной запеканкой и принялся за еду. — Хотя бы немного подзарядил Макса.

— Спасибо за заботу, Касиль, — Блейн коротко усмехнулся. — Но поверь — стараний ровно столько, сколько надо.

Рузе фыркнул, увел из-под руки Себастьяна чашку с кофе. Глотнул, скривился, потянулся за стоящей в центре стола сахарницей и всыпал в напиток половину ее содержимого.

— Куда Кота дели? — поинтересовался, тщательно размешав сахар и с неподдельным удовольствием употребив получившийся сироп. — Не поверю, что он смог бы пропустить такое событие.

— Первое извержение тебя на голову нашему испытателю? — уточнил Тибериус ничуть не менее ядовито. — Такое никто пропустить не захочет. Но вообще-то я разочарован. Ты мог лучше. Не надо было нам с Себом драться вчера.

Все дружно улыбнулись шутке, даже тонкие губы Рузе искривились в подобие ухмылки — и только Чесс с трудом подавил очередной всплеск раздражения. Эти четверо общались как большая дружная семья — даже выходные проводили вместе здесь, в долбанном Офицерате, — и ощущать себя чужим на этом семейном празднике было чертовски неприятно.

— Что в очередной раз доказывает, что планирование — не твоя сильная сторона, хоть ты и пыжишься изо всех сил, стараясь убедить меня в обратном, — отбрил Рузе невозму-

тимо.

— Слушайте, вы так старательно сретесь, что будь один из вас бабой, я решил бы, что вы двое — любовники, если бы не знал, что с аналитиком в постели можно помереть со скуки, а с адаптантом — склеить ласты в самом натуральном, а не переносном смысле, — сказал Чесс, переводя взгляд с Рузе на Тибериуса.

Чего он совершенно не ожидал — так это того, что почти вся столовая вдруг взорвется хохотом. Тибериус переглянулся с Блейном, Гродески — с Рузе, и все четверо тоже засмеялись.

— Конечно, любовники, — сказал затем Тибериус. — Долбим друг друга в мозги вот уже двадцать с лишним лет. Вынужденные БДСМ-практики ежедневно и без выходных. Скучать не приходится, уж поверь.

— Мерзко даже для тебя, Тибериус, — Рузе скривился. — Я представил себя в кожаном белье. В подробностях.

— Ну теперь уже все представили, — Блейн поморщился. — Сволочь ты, Касиль.

И снова все рассмеялись, а Рацио закрыл лапами морду. Рацио, даром что аналитик, чутко уловил ярость, охватившую Чесса: поднял голову, посмотрел долгим, слишком понимающим для собаки взглядом. Чесс отложил вилку — он с трудом осилил половину стейка — и едва заметно покачал головой. Он был не в том положении, чтобы качать права. Хотя эти подколки бесили ужасно — в самом деле, он чело-

век, а не подопытная крыса. То, что у него контракт на участие в эксперименте и неактивный вирус в крови, не ставило Чесса ниже того же Рузе.

— Ну вот что, господа аналитики, — Тибериус, кажется, почувствовал его состояние не хуже пса, так как, прежде чем с грохотом отодвинуться вместе со стулом, бросил на Чесса быстрый взгляд. — Оставляем вас решать свои скучные аналитические проблемы. У нас дела поинтереснее. Но если кто-то хочет посмотреть... — он выдержал паузу, а потом припечатал: — То хрен вам. Записи в помощь. Идем, — он кивком позвал Чесса за собой и встал. — До встречи, — он кивнул Блейну.

— До встречи, офицер, — медленно, будто через силу ответил тот. Ночью фонтан его красноречия было не заткнуть, но сейчас, видимо, у великого и могущественного Верховного мага садились батарейки.

Рузе прямо раздулся, явно собираясь выдать очередную полную яда тираду. Но Себастьян и Рацию поднялись вслед за Тибериусом, и аудитория явно стала недостаточной для его ораторского искусства. Чесс не стал дожидаться повторного приглашения. Допив лимонад, он встал и поспешил за начальником Боевого и главой Вивария.

— Аналитики все такие? — спросил, когда они вышли в коридор, оставив шумную столовую позади. — Если да, то мне их крови не давайте. Я удавлюсь, если начну вести себя так же.

— Да ладно, Макс-то тебе чем не угодил? — улыбнулся Гродески. — А Касиль... К яду постепенно вырабатывается иммунитет, и в какой-то момент вдруг обнаруживаешь, что на самом деле он неплохой мужик.

— Упертый, самодовольный, расчетливый, — с явным удовольствием перечислил Тибериус, — но, как ни странно, действительно стал вполне вменяемый, когда снизошел-таки до нормального общения. И что совсем уж удивительно — оказался не лишен самоиронии.

Тут Рацио снова защелкал зубами, и Гродески засмеялся. — Он говорит, что у Касиля теперь сразу два дренажных отверстия, вот яд больше и не скапливается, — перевел он.

— Почему два? — Тибериус удивленно опустил взгляд на пса. — Ты, я и Себ. Три.

Рацио издал звук, похожий одновременно на смешок и чихание, и выступал целую тираду.

— Ты двадцать лет с ним справиться не мог, так что не считаешься, — послушно озвучил Гродески.

Тибериус соорудил забавное выражение лица: смесь досады и одновременно гордости.

— Я делаю его яд концентрированнее, — и он рассмеялся, когда Рацио снова то ли чихнул, то ли усмехнулся.

— Сдается мне, вы взаимно подзаряжаетесь, — заметил Чесс. — Хотя на мой взгляд, садо-мазо не пахнет, а прямо воняет.

— Каждый дрочит, как он хочет, — ничуть не смущаясь,

пожал плечами Тиберийус и без усилия толкнул огромную деревянную дверь, ведущую во внутренний двор. Здесь, под круглым стеклянным куполом размером с пару футбольных стадионов, располагался тренировочный полигон. — Я всех на сегодня выгнал, так что глазеть никто не будет, — он отпер дверь полигона своим переговорным браслетом. — Прощу...

Внутри по периметру помещения оказались поделены на сектора, но центральное пространство оставалось пустым. Пол там был каким-то странным, словно состоял из кубиков конструктора.

— Система дополненной реальности, — пояснил Гроде-ски. — Работа идет в комбинезонах виртуальной реальности, а программа дополняет образы физическими объектами. Проще говоря, если ты видишь перед глазами трехэтажный дом, на который нужно забраться, подвижные блоки дополняют картинку нужными тактильными ощущениями.

Стало понятнее, зачем Тиберийус всех выгнал и не пустил аналитиков наблюдать за тестами: без пары-тройки инфарктов от смеха бы точно не обошлось.

— А если я с этого третьего этажа навернусь, ваша реальность сломает мне ногу? — Чесс с недоверием оглядел кубики. — Парни, вы адаптанты, вам такое, может, и поднимает настроение, член и все остальное, но для меня это перебор. Может, по-старому? Бег, отжимания, подтягивания?

— Не волнуйся, никто тебя на третий этаж не погонит, —

вполне серьезно покачал головой Себастьян. — Мы разработали эти тесты вместе Блейном, и он сам проходил первую ступень раз двадцать, не меньше.

— И при всей моей бесконечной любви с уважением, ты все же покрепче будешь физически, — усмехнулся Тибериус.

— То есть Верховный маг собственной персоной позорился тут в костюмчике в обтяжку и шлеме виртуальной реальности? — уточнил Чесс. — Парни, похоже, что Рузе в коже — это так, легкий петтинг.

— Ты не представляешь, какие тут извращения творятся, — Тибериус поиграл бровями и кивнул на дверь в ближайшее помещение. — Осмотрелся? Идем тогда в раздевалку. Будем лишать тебя офицерской девственности. Но сначала натянем презерватив.

— Бойтесь, что подхвачу от вас, или наоборот, своим поделюсь? — хмыкнул Чесс. В презервативе или в шлеме, но он действительно хотел погонять по виртуальным горам и подвалам. Сбросить скопившееся за последние сутки напряжение, пережечь раздражение и злость в мышечную усталость. А потом сожрать на ужин изрядный кусок чего-нибудь жареного и завалиться спать в своей отдельной конуре в больничке. Завтра воскресенье, глядишь, от него не потребуют подъема на заре и подвигов.

Глава 7

Облачение в костюм заняло, по ощущениям, целую вечность. Сначала Тибериус и Себастьян в четыре руки наклепили на Чесса десятки датчиков, потом дотошно подключили их к разъемам костюма. А в конце еще была калибровка.

— Так долго только сегодня, Система сейчас запомнит твои параметры, — пояснил Гродески, быстро щелкая клавишами. — И датчиков так много, потому что нам нужно понимать, с чего стартуем.

— Понял, — кивнул Чесс. Переступил с ноги на ногу, взмахнул руками: плотная ткань костюма не сковывала движений, а датчики не чувствовались. — Ну что, погнали?

— Мне нравится его энтузиазм, — улыбнулся Тибериус Гродески и указал было на дверь арены Полигона, когда в помещение вдруг вошел Кот.

— Вы начинаете или заканчиваете? — осведомился он деловито.

— Начинаем, — ответил Гродески. Протянул руку для приветствия. Рацио поддержал его коротким рычанием. — Посмотришь с нами?

Кот пожал протянутую ладонь, помолчал и покосился на стойку с комбинезонами.

— Может, конкурентную среду создать?.. — протянул неуверенно. — Чтобы был стимул на максимум выложиться.

— Стимул у меня уже есть, — ответил Чесс, намекая на слова Кота о том, что он может пройти программу меньше, чем за два года. — Но против конкурентов не возражаю, вдвоем-то точно веселее по этим кубикам скакать.

— Ладно, давай попробуем, — решил наконец Гродески, и Кот начал быстро раздеваться.

И вот тут Чесса ждал сюрприз. Как и положено высокому чину, Кот носил строгий офицерский китель. И даже зная, что под плотной тканью скрывается тело адаптанта, *такого* Чесс не ожидал. Да, у Главы Офицерата, может быть, и было тело подростка, но подростка, который провел в спортзале всю свою жизнь. Абсолютно лишенная волос грудь имела четкий рельеф, на руках перекачивались тяжи сухих рабочих мышц, на худых ногах каменели валики ребристых икр, а круглой подтянутой задницей, кажется, можно было колоть орехи — хоть садись на них, хоть между булок засовывай.

Комплектом к этому всему шла “елочка” сухих мышц на пояснице и широкие “крылья” широчайших мышц спины, переходящие в “эполеты” дельтовидных. Чесс уже видел Кота в деле, когда тот помогал ему с вещами, но это зрелище все равно потрясло.

Если так выглядел Б4, то в какой форме был Гродески, не говоря уже о Тибериусе?

Оглушающим в своей правильности выводом было то, что вчерашний бой между двумя адаптантами — это на деле всего лишь разминка, а не работа в полную силу.

— На тебя датчики вешать? — поинтересовался Гродески у Кота.

— А зачем? — полюбопытствовал Чесс. — Блейн сказал, у меня уникальная совместимость. Другие-то будут хуже в этом смысле.

— Мы сможем их ранжировать в процентах от твоей совместимости и делать прогнозы, — с готовностью пояснил Гродески. — Если например, мы дадим тебе разбавленную на пятьдесят процентов кровь Тибериуса, ты усвоишь ее полностью, а претендент — только с коэффициентом восемь десятых твоего...

— То он усвоит на сорок процентов, — подсчитал Чесс. — Все логично, да. Но не отменяет вопроса, зачем датчики ему, — он кивнул на Кота.

— Просто так, — пожал плечами Гродески. — Чтобы сравнить показатели.

— Вешай, — кивнул Кот. — Мне самому интересно, — он встал рядом с Чессом.

Сейчас, в обтягивающем комбинезоне, без высоких тяжелых ботинок, Глава Офицерата едва доставал макушкой тому до плеча и, наверное, мог полностью спрятаться за Чессом при желании.

На Кота датчики, видимо, уже когда-то надевались — все прошло намного быстрее. И вот уже через несколько минут тот натянул на голову тонкий шлем и кивнул. Тибериус помог Чессу привести его скафандр в боевую готовность и...

— Ого! — Чесс испуганно моргнул, вдруг оказавшись посреди солнечной лужайки. — Надо же... — он повертел головой — вокруг высился симпатичный летний лес. — Как компьютерная игра.

— Самая совершенная и крутая компьютерная игра, которую только можно представить, — не без гордости произнес прямо в голове голос Тибериуса. — Ладно, раз с тобой Кот, то я, пожалуй, помолчу. Просто следуй за белым котиком.

— Ну води меня в свою нору, — хмыкнул Чесс, наконец догадавшись осмотреть себя и Кота. Тот бросил на него хмурый взгляд, но поправляться Чесс уже не стал.

На них была самая обычная полевая форма: брюки, куртка, высокие берцы, надежно фиксирующие голеностоп. Как создавалась эта иллюзия, ведь на самом деле все это был только тонкий костюм, Чесс не знал и не собирался выяснять. Ему не терпелось уже сорваться с места и наконец израсходовать накопившиеся за день эмоции.

— Идем. Сначала прогулочным шагом, — Кот неторопливо направился через лужайку к небольшому просвету между деревьями. — Можете отвлечься от того, что это тест — просто прогулка. Ничего сверхъестественного от вас не ждут.

— А мы точно в Офицерате? — уточнил Чесс. — Потому что прогулочный шаг — удел ясельной группы да пенсионеров.

Размяться хотелось, да и привычное к регулярным тренировкам тело требовало движений. Но тратить время на про-

гулки, а потом повторять все то же самое, но уже бегом — БДСМ-ом пусть Рузе развлекается.

— Ладно, тогда вернемся к тестам, — Кот криво усмехнулся. — Сначала нужны показатели в состоянии покоя, потом по нарастающей. Можете не сомневаться, в конце силы будут только лежать.

— Ладно, надо гулять — будем гулять, — смирился Чесс. В конце концов, сейчас у него не было никаких дел, кроме этих тестов. — Я сегодня имел честь познакомиться с Рузе, — он усмехнулся. — Как вы его терпите? Я бы давно втащил, и не раз.

— Да ему уже все втащили, и не раз, — Кот резко померчал. — Но, разумеется, не физически. Должен предупредить, — он обернулся к нему. — С момента перехода под юрисдикцию Офицерата вы подчиняетесь местному Уставу. И любые физические разборки между представителями разных магических видов строго запрещены. То есть адаптанты могут сколько угодно месить друг друга, но если один из них ударит аналитика или мозгоправа, то немедленно вылетит с должности минимум на месяц. В вашем же случае это будет тюремное заключение на тот же срок с добавлением к общему сроку испытаний.

— А если я буду под кровью аналитика, я могу втащить Рузе? — Чесс поднял руки раньше, чем Кот метнул в него тяжелый взгляд. — Понял, понял, буду бить его исключительно своим разогнанным вместе с интеллектом чувством юмо-

ра. Но вообще хорошо, что за всю эту возню отвечаете вы с Гродески, и в настоящее подчинение к Рузе я не поступлю.

— Почему вы так думаете? — удивился Кот и остановился, войдя под сень деревьев. — Ну ладно, а теперь пробежка, — он дождался, когда Чесс поравняется с ним и побежал едва ли быстрее, чем шел.

Старперскую трусцу Чесс ненавидел еще больше “прогулочного шага”, но послушно побежал вслед за Котом. С несправедливостью жизни его немного примирял ландшафт вокруг: старый лес с высокими соснами и столетними дубами, усыпанная иголками лесная тропинка. Изредка ее пересекали высокие корни, и Чесс то перепрыгивал их, то наступал, как на ступеньку.

— Надеюсь только, вы не будете пичкать меня его кровью, — Чесс продолжил прерванный разговор. — Потому что если занудство заразно — то у Рузе оно еще и неизлечимо.

— Не самая лучшая тема для разговоров, — раздался в голове насмешливый голос Тибериуса. — У тебя, Дерек, ад-реналин от одного упоминания Рузе повышается.

— У меня с ним в понедельник совещание, — процедил Кот.

— А вы нас еще и подслушиваете? — хмыкнул Чесс в ответ. — Вот черт, а я хотел своему непосредственному начальству кости перемыть по-тихому.

Настроение медленно, но верно поползло вверх. Чесс оказался среди всех этих людей не по своей воле, но они не ис-

пытавали к нему враждебности. Немного предубеждения — ну это нормально, он ведь был темной лошадкой в этой чистопородной конюшне.

— При желании я могу подсмотреть, что ты ел вчера на ужин, — хмыкнул Тибериус.

— Не можешь, — возразил Гродески, но его голос звучал слегка рассеянно. — Максимум — на завтрак.

— Что, Верховный маг слов на ветер не бросает, и все материалы на меня уже потеряты? — развеселился Чесс. Дорогу им с Котом преградило упавшее дерево, и он с легкостью перепрыгнул через него, опершись ладонью на ствол. — Для справки: плаваю я не очень. Примерно как топор, — сказал, услышав шум воды. Где-то неподалеку текла река или ручей.

— Верховный маг иногда даже слишком честен, — вздохнул Тибериус, но настоящего разочарования Чесс не услышал. Скорее, это была констатация давно известного факта. — Но я не о видеозаписи, а о составе твоей крови и уровне метаболизма. За набор блюд не поручусь, но про количество белков, жиров и углеводов, поступивших в твой желудок с начала суток, я знаю все.

— Ладно, можете потихоньку разгоняться, — скомандовал Гродески. — Только плавно. Дерек, задавай темп.

Кот кивнул и начал плавно набирать скорость.

Поначалу это было несложно: ускорение не было постоянным: набрав темп, Кот некоторое время его держал, а потом прибавлял снова. Дорога при этом тоже была неоднородной

— сначала ровной и удобной, а затем — полной корней и поваленных бревен. Вскоре Чесс догадался, что в этом и был смысл испытания: пройти сначала ровный участок, а затем — с препятствиями. После этого они еще некоторое время бежали в том же темпе и только затем повышали скорость. Уже на четвертое такое повышение Чесс понял, что начал уставать: уж больно непривычной была нагрузка. Он покопился на Кота и увидел, что тот даже не вспотел.

Да и вообще выглядел как будто заскучавшим. Словно они не бежали уже с полчаса, все взвинчивая и взвинчивая темп, а сидели в его кабинете и говорили о погоде. Кот спокойно поддерживал беседу с Гродески, Тибериусом и иногда вставлявшим рык-другой Рацио, легко перемахивал через стволы и перепрыгивал ямы, не замедлялся на затяжных подъемах и явно был способен делать это еще много часов подряд.

Сам Чесс уже не разговаривал: берег дыхание, и выбирал такую траекторию, чтобы максимально беречь силы. Где мог пролезть под деревьями — не расходовал энергию на прыжки, больше не стремился обогнать Кота.

Видимо, для теста эта стратегия была правильной, потому что его не просили “играть по правилам”. Но когда Кот еще взвинтил темп, Чесс понял, что работа будет на износ, и ему придется-таки сдаться и рухнуть на тропу, когда сил вообще не останется.

Так и случилось. Они подняли скорость еще раз, и Чесс

наконец услышал, что Кот открыл рот, все-таки начиная дышать чаще, а потом споткнулся и повалился на неожиданно мягкую подстилку. Настолько мягкую, что он даже ничего себе не отбил. Кот успел пробежать несколько метров по инерции, но потом вернулся и уперся ладонями в колени.

— Совсем неплохо, — улыбнулся он. — Максимус добегал самое большое до предыдущего ускорения.

— Сравнение с аналитиком звучит... как оскорбление, — с натугой проговорил Чесс. Он сел, широко расставив ноги и положив локти на бедра. Воздуха не хватало, легкие горели, а все мышцы ныли от усталости. Но эндорфины все равно зашкаливали — как бывало всякий раз после хорошей тренировки или окончания работы над особо сложным изделием. — Впрочем, не такое, как сравнение с Рузе. Он, наверное, на Полигон и носу не кажется.

— Конечно, нет, — фыркнул Кот и протянул ему руку. — Вставай. На сегодня все.

Пространство вокруг задрожало, и через секунду Чесс снова оказался на Полигоне среди безликих кубиков. Ухватился за протянутую руку, поднялся на ноги, нажал на кнопку под ухом, деактивируя шлем.

— Мы уже на “ты”? — поинтересовался, глядя на Кота. Тот только фыркнул и кивнул на далекую — через все поле — дверь раздевалки.

— Что ж, вот мы и наглядно доказали, что даже слабый адаптант выносливее человека, — резюмировал Гродески со

странной радостью, которую поспешил пояснить: — До сих люди сюда не попадали. Интересно вышло. Я действительно думал, что вы будете примерно равны, но нет. Ускоренный даже на совсем чуть-чуть метаболизм дает значительное преимущество.

— Но это на выносливость, впереди еще тесты на скоростную и силовую работу, — вставил Тибериус. — Шеф, Честер, как насчет померяться чистой силой?

Утром Чесс непременно подписался бы на такой тест — сам огреб бы как пить дать, но врезал бы разок-другой по морде своему внезапно обнаружившемуся начальству. Но сейчас перспектива огрести от адаптанта уже не радовала.

— Фулл-контакт? — голос Гродески был полон скептицизма. — Нерационально и опасно.

— Никакого контакта, я имею в виду отлупить пару напичканных датчиками манекенов, — пояснил свою идею Тибериус.

— Хм... — Гродески потер подбородок. — Тесты на силу запланированы на утро понедельника, могу добавить к ним и на силу удара. И сделать все в парном варианте, если все согласны.

— Делай, — коротко одобрил Кот. — Идем, — он кивнул Чессу на очередную дверь. — Душевые там.

Глава 8

— Тибериус на этом тесте не то что не согрелся, а задремал бы? — поинтересовался Чесс, снимая костюм. Датчики отлепились от кожи сами, оставшись на ткани. — Или адаптанты, как и обычные люди, могут иметь предпочтения — кто-то спринтер, другой, наоборот, любит длинные дистанции?

— Тут не от предпочтений зависит, а от уровня магии, — покачал Кот головой. — А точнее, от уровня метаболизма, который она обеспечивает. Чем быстрее клетки способны усваивать кислород и питательные вещества — тем быстрее происходят абсолютно все процессы в организме. Именно поэтому длительная, но несложная нагрузка дается мне — слабому адаптанту — намного легче, чем быстрая, но требующая больших затрат. Но это если говорить в общем, бывают еще всякие специализации типа электричества Шилоры и пирокинеза Уильямса. У Тибериуса, кстати, их нет. Его сила — прямой результат разгоняемого до максимума метаболизма. Его мускулы срабатывают совершенно так же, как и обычные человеческие, в том числе и рвутся от напряжения при серьезных усилиях, но восстанавливаются так быстро, что даже болевые рецепторы не успевают среагировать.

— Я слышал, при магии высокого уровня этими рецепторами и управлять можно, да? Наверное, вы уже поняли, что

я о магии знаю лишь то, что адаптанты сильные, аналитики умные, а мозгоправы залезут к тебе в голову, — Чесс аккуратно сложил костюм, стянул с себя белье. У стены стоял большой агрегат с гордым названием “Экспресс-чистка”, и Чесс без раздумий сунул туда влажные от пота вещи.

— Да, в том числе на способности управлять рецепторами и основана общая классификация, — кивнул Кот. — Скорость метаболизма, способность управлять рецепторами и количество форсажей. Есть еще биологическая классификация, но ее, наверное, не знает полностью даже Гродески.

Он тоже скинул вещи в приемник и, совершенно не стесняясь наготы, двинулся к душевым стойкам. Идя за ним, Чесс вдруг подумал, что, наверное, как раз с таким адаптантом и стремятся оказаться в постели обычные немагические девушки. И безопасно, и секс-марафон обеспечен.

Про секс маг-модифицированных не болтал разве что немой и ленивый. Вернее, про секс адаптантов и с адаптантами. Аналитики в этом плане слыли страшно скучными личностями, а про мозгоправов ходили слухи, что они сношаются исключительно в мозг.

Другое дело — адаптанты. Чесс как-то раз снял в клубе одну хорошенькую адаптантку, и она ушла среди ночи на поиски новых приключений, оставив его совершенно без сил. Раскрепощенная, неутомимая, требовательная — она была хороша, но самому Чессу не хватило двух тех самых пресловутых поцелуев: до и после. Она накинулась на него, едва

Чесс закрыл дверь в снятом на ночь номере, сходу избавляя его от штанов и требуя насадить ее на член, и, кажется, осталась разочарована, даже кончив пять или шесть раз.

Мужское самолюбие Чесса таких аппетитов испугалось, и если и были в его постели другие адаптантки, их уровень был настолько низок, что он об этом благополучно не знал.

— Завтра у тебя день на восстановление после сегодняшней нагрузки, — сказал Кот, когда они оба вытерлись и, вернувшись в раздевалку, переоделись в свою обычную одежду. — Но если что-то нужно будет, обратиться к секретарю, он свяжет тебя со мной. А в понедельник в восемь утра Тиберийус будет ждать тебя на Полигоне.

— Идет, — Чесс даже растерялся. Сегодня его передавали с рук на руки, как призовой кубок, а завтра что, полная свобода? Не совсем полная, конечно, ведь покидать расположение он может только с “нянькой”. Но никто не запрещал Чессу пользоваться сервисами доставки, и его банковские счета не были заблокированы. — Мне нужен кто-то, кто сможет притащить кресло из машины в комнату, — спохватился Чесс, вспомнив, что недоделанная мебель так и осталась в джипе Кота.

Кот вдруг усмехнулся так по-взрослому, что Чесс впервые за сегодняшний день вспомнил, что именно он на самом деле здесь начальник.

— Выбирай любого, какой больше нравится, — кивнул он на Тиберийуса с Гродески и, махнув им на прощанье рукой,

быстро вышел.

— Я в лабораторию и домой, — быстро сказал Себастьян.

— Ну да, тебе ж нельзя рисковать уникальным для адаптанта мозгом, — рассмеялся Тибериус и кивнул Чессу. — Я помогу, с чем там надо.

Рацио потрусил за Себастьяном, напоследок прорывав что-то явно насмешливое.

— Всего одно кресло, — пояснил Чесс. Он хотел было спуститься в гараж вместе с Тибериусом и показать, куда его нести, но потом понял, что в одиночку адаптант А1 потратит на это в разы меньше времени. — Надо забрать его из машины Кота и перенести в мою комнату.

— Хорошо, — Тибериус пропустил его вперед и, выходя из раздевалки, потушил в ней свет. — Иди к себе, я скоро.

И унесся раньше, чем Чесс успел кивнуть.

Полигон располагался недалеко от медицинского корпуса, так что Чесс ненамного, но опередил Тибериуса. Тот быстро бежал, взвалив неподъемное кресло себе на спину, и ловко входил в повороты и узкие проходы коридоров.

Видимо, рассказы о способностях адаптантов класса А не были выдумками. Чесс подумал, что сам бы он уже выбил ножками кресла пару-тройку стекол, а вот в тот проем вообще бы не прошел. Тибериус же просачивался, как вода сквозь песок, и груз в сотню с лишним килограммов на плечах его нисколько не тормозил.

— Спасибо, — поблагодарил Чесс, когда кресло заняло

свое место посреди комнаты. — Теперь мне будет куда слить свой личный яд, — он погладил по гладкому подлокотнику. — И заодно навек не растеряю.

— Ничего себе... — протянул Тибериус. — Когда ты сказал “кресло”, я подумал о пластиковом с колесиками.

— Пластиковое я бы и сам притащил, — ухмыльнулся Чесс. — Я у вас числюсь как торговец ценностями сомнительного происхождения и не менее сомнительной подлинности, но вообще-то я краснодеревщик. Торговля — моя работа, дерево — страсть.

Он погладил рукой белый в черных разводах подлокотник, и Тибериус немедленно потянулся сделать тоже самое.

— Охренеть... — протянул он шепотом и посмотрел на Чесса в упор. — Если нужно рабочее место, у меня за Полигоном найдется помещение.

— Кот сказал, у меня почти не будет времени на что-то еще, кроме основной работы, — развел руками Чесс. — Но от помещения не откажусь, не здесь же стружками все засыпать.

— Не будет времени для нулевика, но кто знает, как для тебя все обернется в итоге?.. — Тибериус улыбнулся — на этот раз не криво, а по-настоящему — и выпрямился. — Показать прямо сейчас, или отложим?

Чесс посмотрел на шею Тибериуса, на рельефно вздувшиеся жилы, представил, как пьет бьющую фонтаном кровь и едва не ляпнул, что в понедельник же еще тесты делать, ко-

гда до него дошло, что речь о помещении, а не о том, чтобы хлебнуть магии прямо сейчас.

— Тогда давай и кресло туда перенесем, я уверен, там точно будет лучше, чем устраивать столярку в больнице, — Чесс подхватил сумку с инструментами и вспомогательными средствами. — Пойдем, может, успею сегодня разметку сделать.

Тибериус подхватил кресло одной рукой, взвалил его себе на плечо и первым вышел в коридор.

— Мне не терпится посмотреть на тебя в деле, — признался он. — А еще я очень надеюсь когда-нибудь устроить спарринг. Ну ты понимаешь... На равных.

— А2 близко, но не рок-н-ролл? — хмыкнул Чесс. — Хочешь в бой с тенью поиграть?

Тибериус, конечно же, был не единственным адаптантом уровня А1. Но все равно ему нечасто удавалось встретить достойного противника.

— Хочу, — спокойно признал Тибериус. — И что-то мне подсказывает, что тебе может понравиться не меньше.

Чесс понимал, что Тибериус говорит о силе адаптантов, об их умении управлять своим телом, о полном контроле над органами и системами и почти безграничных возможностях, но ему все равно слышалось приглашение напиться крови и заниматься разными непотребствами всю ночь напролет, пока не накроет откатом. Стереотипы они такие стереотипы, мать их. Раз втолковали, что адаптаны способны лишь есть,

драться и трахаться, Чесс теперь во всех их действиях видит только эти причины.

— Пока я расслабился и думаю о Родине, но все-таки надеюсь, что получу свою долю удовольствия, — сказал Чесс. — Достижением сегодняшнего дня можно считать уже то, что хотя бы тюремщики в моей темнице неплохие парни, по крайней мере, большинство, — он скривился, вспомнив Рузе.

— Ты, кстати, при Себе особо рожу-то не криви, — неожиданно усмехнулся Тибериус. — Он, конечно, привык, да и сам не прочь позубоскалить, но все же они с Рузе уже год работают над твоим проектом двадцать четыре на семь. Ну или над своим, но с твоим участием. Короче, — Тибериус тряхнул головой, — над четвертым типом магии.

— Да ты гонишь! — Чесс аж споткнулся. — Аналитики же всего нового как огня боятся! И Рузе взялся за эксперименты с неизвестным финалом?

— Я не понял, откуда в тебе столько предвзятости? — уже без улыбки посмотрел на него Тибериус. — Ты же о магах и не знаешь ничего, а все туда же.

— Да это не предвзятость, скорее мой личный стопор, — вздохнул Чесс. — Я не имею ничего против аналитиков, мозгоправов и адаптантов. Просто не люблю, когда свои способности напоказ выставляют, как этот Рузе. Блейн вон выше его по уровню, а не выделяется.

Тибериус громко рассмеялся, отчего идущий им на-

встречу офицер шарахнулся в сторону от неожиданности, и хлопнул Чесса по спине свободной рукой.

— Блейн — он такой, да... — протянул с явным знанием, о чем говорит.

Впрочем, если слухи о том, что за то время, когда Блейн возглавлял Офицерат, он его чуть ли полностью переделал, то пытели они порядочно. Они — это в смысле Блейн и главы Отделов. Небось, работали теснее, чем Гродески с Рузе сейчас.

— Он кошмарно умный даже для Верховного мага, — поделился Чесс своим наблюдением. — Я даже заподозрил, а не с примесью ли мозгоправа у него магия. Потому что он точно знал, что я отвечу, еще до того, как мысль пришла мне в голову. Да, я понимаю, это простой расчет вероятностей, но искренне надеюсь, что больше на такой допрос не попаду, — он передернулся.

— Кот мозги чистит не хуже, уж поверь, — Тибериус поморщился. — Макс хоть как-то пытался этикет соблюсти и все такое. А у Кота моя школа и мозги аналитика, причем от природы, не от магии.

— Имел честь быть “вылюбленным”, — согласился Чесс. — Но, с другой стороны, Главный офицер таким и должен быть. Иначе Рузе ему на шею сядет. И таких “Рузе” тут наверняка много, и все хотят место потеплее, работенку полегче и зарплату до небес.

Они как раз дошли до Полигона, и, во второй раз за се-

годня открывая его дверь, Тибериус окинул Чесса странным взглядом.

— Торговец сомнительными ценностями, говоришь?.. — протянул он, пропуская его внутрь. — Что-то мне подсказывает, что ты неплохо бы прижился у нас, если решишь сменить род деятельности. Понимаю, что об этом рано, но говорю, что думаю.

— Я тебя услышал, — Чесс вошел в коридор, подождал, пока сработают датчики движения и включится свет. — Но с ответом повременю.

Он надеялся, что Тибериус поймет причины, и Чессу не придется озвучивать их. Тибериус любит Офицерат, это его жизнь. Но у Чесса была своя жизнь, и он тоже ее любил. Сейчас он ощущал себя зубом, внезапно вырванным из челюсти и брошенным в холодный железный лоток.

Глава 9

Чертовы отчеты. Кот понимал их значимость, понимал, как важно держать руку на пульсе. Не понимал он другого — как можно успеть прочитать и усвоить такой объем информации — даже с помощью Капрала и Джоука.

Джоук был аналитиком... Но это было неточно. Потому что Кот отказывался верить, что этот веселый, обожающий жизнь и все ее радости человек действительно имел тот же класс, что и зануда-Рузе.

— В отчетах о вчерашней операции все окей, группа Шилоры нормально отчиталась о плановом рейде, а вот мозгоправы пусть свой поток мыслей корректируют, непонятно от слова совсем, — скороговоркой выдавал информацию Джоук, раскидывая отчеты на три голоэкрана. — Еще мне не нравится отчет о задержании, но там сам Верховный маг резолюцию наложил, я лезть не стал, — он перебросил отчет на центральный голоэкран, и перед Котом возникло лицо Винка, когда его фотографировали для досье.

— Пометь, я посмотрю, — устало кивнул Кот. — Много там еще?

— Если в целом, то двадцать четыре нюанса, на которые надо обратить внимание, — Джоук перекинул все важное на один экран и решительно его свернул. — Идите домой, шеф. На вас лица уже нет.

— Нет, — Кот вернул экран. — Лучше посмотреть сейчас, чем заниматься этим в понедельник.

Джоук окинул его долгим взглядом, но возражать не стал.

— Согласовывать контракт с новым поставщиком овощей в столовую рано, цену можно сбить на три процента, — начал он перечислять. — Жалобу на неправомерные штрафы за превышение скорости не стоит закрывать, подозреваю, что кто-то сделал дубликат номерного знака заявителя...

Кот честно слушал его двадцать минут, усилием воли заставляя себя дышать чаще, а обогащенную кислородом кровь — течь прямо к мозгу. Но потом все же не выдержал и поднял руку, капитулируя.

— До понедельника, шеф, — немедленно среагировал Джоук, оборвав себя на полуслове. — Очень надеюсь, что до понедельника... — добавил с нажимом.

— Пока, — Кот уронил голову на руки и пробурчал: — Я заеду завтра, но ненадолго. Тебя не буду дергать, не волнуйся...

— За себя-то я как раз не боюсь, — в голосе Джоука не слышалось насмешки, только искренняя забота.

Джоук был одним из немногих, кто никогда не ставил под сомнение способность Кота управлять Офицератом. Он ощущался как старший брат, которого у Кота никогда не было.

— Обо мне тоже не беспокойся... — выдавил Кот. — Хорошего воскресенья, Джоук, — он поднял голову и вымучен-

но улыбнулся.

— Хорошего воскресенья, шеф, — вздохнул Джоук, подхватил свою кожаную куртку, которую нежно любил, надевая в любую погоду, и вышел.

Едва закрылась дверь, Кот со стоном лег грудью на стол, прижался щекой к лакированному дереву и закрыл глаза.

Он справлялся. Он действительно справлялся — Офицерат работал как часы, и это было далеко не только благодаря былым заслугам Максимуса и Тибериуса. Но с отчетами надо было что-то делать, если он собирался хотя бы к сорока обзавестись личной жизнью.

Ну а пока ее нет, можно было еще на пару часиков задержаться на работе. Глянув на часы, Кот налил себе глюкозного коктейля из кулера, стоящего прямо в кабинете, и, бросив в стакан соломинку, пошел в сад.

Он любил пройтись вечером по тихим коридорам Офицерата, всей кожей ощущая: все в порядке. Тибериус намекал, что, возможно, стоит задуматься о переезде сюда на постоянку, ведь глупо же тратить время и силы на путь до работы и обратно, но Кот опасался, что в таком случае в его жизни и останется только Офицерат. Как когда-то было у самого Тибериуса, и еще неизвестно, чем кончилось бы дело, не появившись у него Гас. Вырастить и обучить обычного жеребенка — дело хлопотное и небыстрое, а в случае с маг-модифицированным животным все усложнялось на несколько порядков. А потом Гас и Тибериус начали покорять Спеладром.

Карьера Гаса довольно быстро закончилась за отсутствием достойных соперников, а Тибериус остался в Клетке. Ну а затем приключилась та история с вампирами-нулевиками и Максимус Блейн. Теперь Тибериус с радостью несся на свой чердак, чтобы выпить чаю на террасе в компании Верховного Мага или выбраться в его компании на неспешную верховую прогулку, посвящая работе только строго необходимое время.

Яблоня у Полигона должна была вот-вот зацвести. Кот любил это время даже больше, чем само цветение: предвкушение, ожидание и лишний повод выглянуть на улицу: не расцвела ли?

Под яблоней стояла лавочка, но Кот ее проигнорировал и опустился на траву, прислоняясь спиной к шершавому стволу. Наверное, зря. Тогда бы тот, кто шел сюда в темноте, увидел бы, что место занято.

А может, и не зря. Незадачливый визитер мог бы захотеть пообщаться, а Коту сейчас хотелось только остаться одному и помолчать, ощущая, как пустеет голова и наконец замедляются мысли.

Идущий сбавил шаг за пару метров до лавочки, замер. Кот услышал шуршание, потом два приглушенных стука — кажется, незнакомец разулся. Собственные ступни закололо от фантомного ощущения колких холодных травинок, и Кот пожалел, что не додумался сбросить обувь. Он уже потянулся к ботинкам, когда позади раздался довольный стон, и ря-

дом с ним опустилсЯ Честер Винк собственной персоной.

— Не помешаю? — осведомился он таким тоном, будто собирался встать и уйти, если Кот скажет, что мешает. — Шеф? — интонации его голоса изменились, теперь в нем слышалось удивление. — Я думал, тут кто-то из дежурной смены устроил себе перерыв.

Кот покосился на него и сунул в рот соломинку. Втянул глюкозу, сглотнул.

— А адаптантам это не запрещено? — обеспокоился Винкс. — Нагрузка ж поджелудочную, риск тромбоза чего-то там при не помню каких условиях.

— От такой дозы ничего не будет, — сказал Кот, и снова зажал губами соломинку. — А я тем более в поле не пойду уже никогда.

— Необходимые потери? — поинтересовался Винк. — Ну, все мы чем-то жертвуем ради определенных целей.

— Никаких потерь, — Кот откинул голову, прислоняясь затылком к стволу. — Меня, конечно, никогда не кидали в гущу, но знать, что, если что, другие восстановятся, а ты останешься, к примеру, без ноги — такое себе удовольствие.

— То есть по полевой работе ты не скучаешь? — уточнил Винк. — Потому что резко ломать свою жизнь под новые обстоятельства — это чертовски трудно.

— Это не было резко, — покачал Кот головой. — У меня было пять лет, чтобы подготовиться.

“Но я все равно оказался нихера не готов”, — добавил он

мысленно.

Это было правдой, но лишь отчасти. В том, что касается управления, он разобрался быстро. Но вот контроль давался с большим трудом. Максимус был уверен, что он постепенно втянется — тем более с помощью Джоука, — но время шло, а легче не становилось.

— Наверное, это проще, чем мне сейчас, — вздохнул Винк и прислонился спиной к яблоне, прижимаясь горячим боком к боку Кота. — И у тебя был выбор: ввязываться в этот кошмар или остаться на своем месте. Ты прости, но взвалить на себя такую работу — это надо быть немного чокнутым.

— У тебя тоже есть выбор — ты всегда можешь сесть в тюрьму, — Кот слишком устал, чтобы нянчиться с кем бы то ни было, поэтому говорил, что думал. — Реши только уже наконец, что для тебя лучше, и кончай ныть.

— Эй-эй, у нас же вроде перемирие, — хмыкнул Винк. — И я не ною... — он вздохнул. — Разве что совсем немного, — пожал плечами, отчего Кота довольно ощутимо качнуло, вдохнул так глубоко, что казалось, его плечи поднялись вверх сантиметров на десять. — Удивительный запах, — сказал, задрав голову вверх. — Предвкушение цветения.

— Еще три дня... — Кот некоторое время честно боролся с желанием улечься на траву, а потом плюнул и сполз ниже. Закинул руку под голову. — Но это если не похолодает. Тогда, может, позже-э-э-э... — зевок вырвался сам собой и вышел неприлично широким. Можно было заставить орга-

низм взбодриться — это Кот тоже умел, — но сейчас это было вроде как ни к чему.

— Батарейка села? — слишком понимающе поинтересовался Винк. Конечно, обычному человеку случалось уставать до изнеможения, но все равно этот тон бесил. — Зря ты со мной выкладывался на Полигоне, только силы впустую потратил и небось и не потренировался толком.

— Наоборот, — не слишком хотелось объяснять именно сейчас базовые принципы работы его магии, но Кот все же попытался. — Энергия копится, ее надо пережигать. Даже мне. Либо спорт, либо секс — третьего не дано.

— Субботним вечером я бы точно выбрал секс, а не спорт, — Винк вытянулся рядом. — И заметь, я не ною, что этим вечером торчу тут. Просто озвучиваю факт, не более.

— Напьешься крови — и дуй на адаптантскую половину, — Коту хотелось отодвинуться, но шевелиться было слишком лениво. — Там тебе с радостью поможет любая. Еще рад будешь, что здесь торчишь.

— А тут и казармы есть? — воодушевился Винк. Поерзал, достал что-то из кармана. — У меня завтра выходной, да и это не алкоголь, — пояснил, хрустнув чем-то. До носа Кота долетела смесь ароматов пряностей и специй. — Хочешь? Это просто тонизирующая настойка, — и протянул небольшую плоскую бутылку Коту.

— Вообще-то... — он посмотрел на бутылку, потер подбородок и все-таки протянул руку. Даже если у Винка там

что-то ядовитое, от пары глотков Коту ничего не будет.

Но настойка была неопасной — Кот превосходно знал вкусы и запахи если не всех видов ядов, то растительного происхождения точно. Жидкость, попавшая на язык, не была и противным лекарством, а скорее напоминала коньяк, только без спиртового привкуса. Бутылка-фляжка, в которой Винк носил свою “заряжалку”, оказалась деревянной. Словно маленькая бочка, она сохраняла и, кажется, усиливала вкус напитка.

— Сам делал? — спросил Кот, возвращая флягу владельцу.

— Да, — Винк поднес фляжку к губам, сделал глоток и снова протянул ее Коту. — Одна из моих первых поделок. Было жутко интересно, смогу ли сделать ее из цельного куска дерева. Получилось раза с десятого.

Кот бездумно покрутил фляжку в руках, глядя ее пальцами. Что-то в этом было. Дерево ощущалось живым, хоть по факту было не только мертвым, но еще и обработанным.

Прокатив напиток по языку, Кот осторожно усилил вкусовое восприятие — ровно настолько, чтобы бы не получить вкусовой удар по рецепторам. Из всех органов чувств он мог влиять лишь на самое бесполезное, но то, что не приносило никакого толка в работе, являлось неплохим бонусом в обычной жизни. По крайней мере, древесные нотки от фляжки он сумел различить весьма явственно.

— Это был кусок от мачты корабля, почти двести лет про-

лежавшей на морском дне, — Винк забрал флягу, чтобы сделать еще глоток и снова вернуть. — Мне говорили, что такая древесина не годится, что соль вытянула все ароматы дерева, а на деле она их усилила. Полировка сделана только снаружи, внутри фляга по текстуре напоминает наждак, и площадь соприкосновения напитка и древесины увеличивается во много раз.

— Соль?.. — переспросил Кот и усилил вкусовосприятие еще немного. Потом еще... — Да. Чувствую. И немного — йод.

— Да? — Винк понюхал флягу, сделал глоток, покатал коньяк на языке. — Я ни того, ни другого не чувствую, только вкус самого дерева.

— Суперспособность, — Кот усмехнулся. — Неограниченное, мать его, количество форсажей. Будь она хоть чуточку полезней, мне бы даже A5 полагался бы.

— Кто знает, может, кому-то твоя способность однажды жизнь спасет, — предположил Винк. — Ну например, почувствовать на вкус, что в еду или питье что-то подмешано, — сказал он, даже не догадываясь, что Кот думал об этом всего пару минут назад. — И не когда выпил полстакана, а с одной капли.

— Поэтому меня и сделали Главным, — мрачно пошутил Кот. — Хрен отравишь.

— Думаю, это был самый незначительный довод, после ума и работоспособности, — возразил Винк. — Прости, ес-

ли задену твои чувства, но если бы выбирал я, Главным был бы Тибериус: он может держать страну в стальном кулаке в прямом смысле этого слова.

— У мозгоправов будешь — найди Нормана, у него петиция вроде бы еще лежит, — со смешком посоветовал Кот. — И нечего такие глаза делать, даже аналитики были за Тибериуса когда-то. Пока он эту петицию кому-то в жопу не засунул. Почти в буквальном смысле. Но ты все равно подпиши. Мало ли.

— Так я ж не офицер, всего-то стажер, — фыркнул Винк. — Но подпишу, вдруг вы вздумаете меня повысить.

— Главное — смотри, чтобы Рузе не узнал... — Кот сполз еще немного ниже, ложась затылком на удобный корень. — Тибериус — Глава Офицерата — его страшный сон.

— Да, меня уже просветили...

— Ты здесь всего день, а уже птичками обзавелся? — лениво поддел его Кот.

— День был чертовски длинным, — Винк глотнул еще настоя, отдал фляжку Коту. — Честно говоря, мне кажется, что я тут уже месяц, — он зевнул.

— Есть такое, — кивнул Кот. — Допью?

— Да, — без запинки ответил Винк. И зевнул еще раз. — Теперь идея ночевать в больнице мне нравится — идти недалеко.

— Наслаждайся, — криво усмехнулся Кот.

Может, и ему стоило остаться сегодня здесь? В конце кон-

цов, не зря же в смежной комнате его кабинета стоял диван.

Но ночевка в Офицерате автоматически означала, что, проснувшись завтра, Кот снова примется за работу. А это пахивало не просто мазохизмом, а полным сумасшествием. Поэтому, допив зелье Винка одним глотком, он решительно поднялся на ноги.

Глава 10

Резак плавно скользил по поверхности дерева, снимая тончайшую стружку. Убрав кудряшки срезанного дерева, Чесс отложил инструмент и принялся осматривать кресло, выискивая малейшие нарушения геометрии.

Вчера он еще долго валялся на траве. Кот ушел, не прощаясь, просто встал и бесшумно побрел куда-то в темноту, до ужаса напоминая животное, подарившее ему фамилию.

Утро встретило его ярким солнцем, ломотой в мышцах и расцветшей вопреки трехдневному прогнозу яблоней за окном. Ранним воскресным утром народу в Офицерате было совсем немного, так что Чесс взял в столовой миску каши, стаканчик кофе и унес все это на лавочку. А потом, обретая гармонию с миром и сытым желудком, пошел в любезно выделенную Тибериусом мастерскую.

Первым делом он обошел помещение, подумал, как расположить здесь все наиболее рационально. Небольшая комната без окон раньше, скорее всего, была кладовой: на стенах остались отметины от крепежей, а на полу — следы от ножек стеллажей. Чесс принес из своей комнаты планшет, зашел на сайт онлайн-магазина и сделал заказ с экспресс-доставкой. Потом наведлся в каморку уборщицы и разжился тряпкой, шваброй и ведром.

Через два часа кладовая преобразилась. Вместо тусклых

ламп Чесс повесил мощные естественного свечения, не искажающие цветовосприятие. На две из четырех стен прикрепил сверхтонкие экраны, подключил к ним мини-программатор, и теперь у него было целых два окна. Сейчас за ними был цветущий яблоневый сад, но в меню программатора хранились тысячи пейзажей, от безмятежного моря или бескрайних лугов до индустриальных видов, водопадов и даже извергающихся вулканов.

Инструменты были разложены на новом стеллаже, свое место заняли химикаты, масла и морилки. Планшет стоял на специальной подставке, а для мусора был куплен удобный контейнер.

Он как раз решил, что с геометрией все нормально, и собирался перейти к обивке, когда раздался негромкий, но уверенный стук. Распахнув дверь, Чесс обнаружил Тибериуса в старых джинсах и растянутой футболке. В руке у него был стаканчик с трубочкой.

— Привет... — протянул он, оглядываясь, и присвистнул. — Ничего себе ты корни пустил! Я все утро за тобой из окна наблюдаю, но не представлял масштабов.

— Терпеть не могу неорганизованность в работе, — Чесс толкнул к Тибериусу один из двух табуретов на колесиках. — Ну и возможность сделать что-то по своему усмотрению здорово уменьшает ощущение, что я в клетке.

— Всем бы такую клетку, — заметил Тибериус со смешком. Он отпил из стакана, обхватив соломинку губами, и по-

качал головой, кивнув на табурет. — Я так, поздороваться зашел. Не буду мешать. Мне еще слетать в город надо.

— Вот это, походу, самая большая привилегия Офицеров: шлепнул на крышу авто мигалку и лети себе, не глядя на знаки, — одобрительно кивнул Чесс.

В ответ Тибериус вскинул брови и рассмеялся.

— Ты не знаешь о Гасе, верно?.. — протянул он. — Что ж, скоро познакомлю. Но увы, не сегодня. Хорошего дня, — он отсалютовал ему стаканом и вышел из мастерской, улыбаясь во весь рот.

Чесс поглядел на ящик, где лежало все необходимое для обивки кресла, но не прикоснулся к коже и наполнителю. Вместо этого он уселся на отвергнутый Тибериусом табурет, взял планшет и вышел в Сеть.

“Тибериус и Гас” — ввел поисковый запрос. Чесс знал о существовании фан-клубов адаптантов и рассчитывал найти в их чатах упоминания о том, что такое этот Гас. Самое смешное, эти сайты создавали адаптанты, но посещали их обычные люди. Трахнуться с адаптантом в жизни рисковали немногие, но помечтать о таком сексе — этого хотели почти все.

Чесс с трудом прорвался через дебри сопливых признаний и мокрых фантазий об облизывании пирсинга и эротичных взмахах крыльев, но в конце концов нашел в этой куче навоза настоящий алмаз: видео длиной в пару минут. На нем Тибериус, облаченный в полевую форму Офицерата, вскаки-

вал на рослого коня. Чесс только успел мысленно спросить: "Ну и каким извращенцем надо быть, чтобы дрончить на такое?" — как за спиной коня распахнулись огромные механические крылья, и Гас взмыл в воздух.

“Слетать” оказалось нихрена не метафорой. Едва досмотрев видео, Чесс пулей бросился вон из мастерской — как раз чтобы увидеть в небе далекий силуэт. Пегас, и не нужно было быть гением, чтобы догадаться о полной кличке коня, уносил своего седока прочь на светящихся синим металлическими крыльях.

— Как такое, блядь, возможно?! — вслух спросил себя Чесс и вернулся к ноутбуку.

Столярные инструменты были заброшены. До самого вечера он копался в той части Сети, куда почти никогда не заходил, и в конце концов уяснил для себя, что пользоваться ментал-чувствительной техникой могут только мозгоправы. Осталось узнать, как обстояли дела с этим видом магии в Офицерате.

Если судить по официальному сайту Офицерата — так же хорошо, как с остальными двумя. Красочная реклама приглашала юношей и девушек, прошедших тестирование в Академии, на службу.

“Нам важны все независимо от вида магии и ее уровня, — переливались цветные буквы. — Служба гарантирует вам достойную оплату и полный соцпакет”.

На сайте были фотографии и интервью Главы и начальни-

ков всех Отделов. Кот казался старше и мощнее, Тибериус вышел точно таким же, как в жизни, разве что веселья во взгляде почти не было, Рузе явно сделал над собой усилие, чтобы своим занудством не оттолкнуть новобранцев-аналитиков. Интервью Уиллиса Чесс не дослушал — потерял нить на второй или третьей фразе. Но это не играло никакой роли, главное, что менталисты так же ценились тут, как и остальные.

И если уж чертов конь мог летать, значит, и человек справится.

Подумав немного, Чесс выключил ноутбук, убрал все инструменты, подмел пол и ушел, тщательно заперев новенький замок. Для местных адаптантов тот не был серьезной преградой, но вряд ли кто-то из них станет ломиться в закрытую дверь.

Вернувшись к себе в комнату, по пути снова наведавшись в столовую — черт, а это весьма удобно, оказывается! — он сел на диван возле окна и позвал:

— Секретарь?..

— Стандартный Секретарь Офицерата приветствует нового пользователя, — немедленно раздалось в ответ. — Хотите задать приватные настройки?

— Да, называй меня “Господин” и обещай, что исполнишь все мои приказания, — усмехнулся Чесс.

— Принято, Господин, — отозвался секретарь. — Хотите применить настройки “Арабская ночь”?

Чесс порадовался, что не успел отпить воды из бутылки, иначе пришлось бы Коту и сотоварищи объясняться с обществом, откуда в стенах Офицерата взялся труп гражданского с признаками утопления. А так он отделался просто кругами перед глазами от удушья, потому что от смеха было невозможно вдохнуть.

Кое-как придя в себя, он все-таки решил, что “Арабская ночь” — перебор.

— А полегче нет? — спросил у Секретаря. — И да, насчет Господина я пошутил. “Чесс” будет в самый раз.

— Принято. Вы можете выбрать один из четырех стандартных стилей: формальный, официальный, дружелюбный и приятельский — или задать собственные индивидуальные настройки, например, назвав мне вашего любимого персонажа кино — я приложу все усилия, чтобы ему соответствовать. Кроме того, можно выбрать режим “автоматическая настройка” — в этом случае я постараюсь перенять максимально комфортную для вас манеру общения, исходя из ваших поисковых запросов, но это займет некоторое время.

— То есть ты самообучающаяся система? — поинтересовался Чесс. — Тогда давай, обучайся, даже интересно, что в итоге из этого выйдет.

Сам он в совершенстве освоил науку “просчитай человека за пять секунд и отвечай ему на его языке”. От нее зависел гонорар Чесса, а порой и жизнь.

— И не говори, самому интересно, — механический голос

секретаря вдруг изменился на мужской — довольно низкий, но не слишком. — Так, посмотрим... Угадал?

— Обоснуешь выбор? — Чесс сел поудобнее, закинув ноги на диван. Похоже, у него появился интересный собеседник, и без этих закидонов вроде “Не ной”. — Я думал, ты начнешь с образа роковой женщины с грудью размера не меньше пятого.

— С учетом предстоящей работы и того, сколько сил она потребует, я предположил, что для построения романтических отношений у тебя не будет времени, — с переходом на ты у секретаря тоже не возникло никаких проблем. — А женский голос бы лишний раз напоминал тебе об этом факте и вызывал негативные эмоции. Но если я ошибся — скажи, я скорректирую настройки.

— Ты чертовски прав... — Чесс застопорился, не зная, как обратиться к Секретарю. Не “Секретарь” же после того, как он безошибочно вычислил предпочтения Чесса. — Выбери себе имя, — выбрал компромисс.

— Как мило с твоей стороны, — хмыкнул секретарь. — Так, дай-ка подумать... Я Умная Самообучающаяся Информационная Система. И вместе с тем я Искусственный Интеллект и Личный Секретарь. Учитывая набор букв в аббревиатурах, наверное, мне подойдет имя Улисс. Что скажешь?

— Походу, это судьба, — вслух сказал Чесс, вспомнив фамилию начальника мозгоправов. — Тем более что я тебя и позвал по смежному с твоим именем поводу. Кто делал кры-

ля Гасу?

— Фирма-подрядчик Офицерата “Биотехно”, дочерняя компания Биокорпорации. А почему ты интересуешься?

— Они занимаются только оборудованием для маг-модифицированных животных? — Чесс помедлил, прежде чем задать главный вопрос: — Как думаешь, они возьмутся сделать крылья для человека?

— Такие эксперименты проводились, но закончились неудачно... — протянул Улисс. — Вот черт, а ведь у тебя может получиться! — выдохнул он, и Чесс удивленно моргнул — настолько это было по-человечески. — Дело в том, что обычный человеческий мозг оказался неспособен обработать столь сложную пространственно-изометрическую информацию, которая поступает во время полета. Даже среди животных, у которых вирус работает не так сегрегативно, Гас единственный в своем роде. Но четвертый вид магии теоретически должен устранить это препятствие. Если ты будешь одновременно и адаптантом, и мозгоправом, то, скорее всего, сможешь летать!

Чесс обмозговал услышанное, особенно замудренные слова вроде “сегрегативно”.

— Знаешь, Улисс, если бы меня вербовал ты, а не Блейн, я, походу, требовал бы срока в три года как минимум, — сказал, не скрывая предвкушения в голосе. — Потому что летать самому, да еще стать первым, кто это сумел — твою мать, тащите мне уже кровь, да побольше!

— Что еще ожидать от человека, у которого стоит настройка “официально”? — фыркнул Улисс.

— Да ты знаешь, он вроде как умеет быть нормальным, — возразил Чесс, вспомнив разговор в беседке на крыше Вивария и в столовой. — Слушай, а какая настройка у Рузе? Или он слишком умный аналитик, чтобы пользоваться Секретарем?

— Напротив, мы хорошие друзья, — удивил его Улисс. — Большинство аналитиков очень тесно общаются со своими Секретарями. Со многими мы отличная команда.

— Потому что вы им точно не втащите за занудство? — рассмеялся Чесс. — Насчет команды я не сомневаюсь, как и понимаю то, что работа у аналитиков — не сахар. А что за четвертый отдел? — он вспомнил довольно размытые пояснения на сайте. — Что-то про консолидацию усилий и слом границ, а агитку читает старый мужик без погон и не написано, какого он магического племени.

— Это долгая история, — диван внезапно сам собой начал менять форму, раскладываясь. — Устраивайся поудобнее, сейчас я все расскажу. Итак, давным-давно, когда имя Офицера Тибериуса еще не нагоняло ни на кого страха...

Рассказывал Улисс и правда долго. О том, как Тибериус стал Главой отдела, о том, как они с Максимусом спасли Лесли Грина, полностью видоизменили структуру Офицерата и заодно случайно открыли новый вид магии. Рассказ оказался настолько занимательным, что Чесс нырнул в него с головой

и вынырнул, только услышав собственное имя.

— Таким образом ты, Чесс, будешь основателем нового направления работы Офицерата, — подытожил Улисс. — И, если хочешь знать мое мнение, очень скоро все основные должности займут именно кровососы.

Перспектива, расписанная Улиссом, впечатляла. Из мелкого дельца, торгующего краденым и поставляющего копии произведений искусства, Чесс мог бы превратиться в начальника Отдела Офицера. Встать на одну ступень с Тибериусом и утереть Рузе его длинный нос.

Но была в этом грузовике сладкой клубники одна гнилая ягода.

— Но наша сила в наличии, пока есть кровь, — сказал Чесс. — Что будет, если маги решат, что такие как я — опасны, и в принудительном порядке напоят нас антидотом?

— Не хочу давить, но это ведь тоже сейчас во многом зависит от тебя, — заметил Улисс мягко.

— Да куда уж больше, из меня вчера разве что масло не выжали этим давлением, — Чесс поднялся. — Но твой посыл я понял: будь душкой, покажи, что без кровососов Офицерату полная жопа, и получишь счастье. В принципе, план вполне рабочий, особенно если Кот окажется прав, и на лишние мысли у меня времени не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.